

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
ХІ СЪЕЗД
ЛЕННИНСКО - СТАЛИНСКОГО
КОМСОМОЛА !

СМЕНА
№ 3 ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» 1949

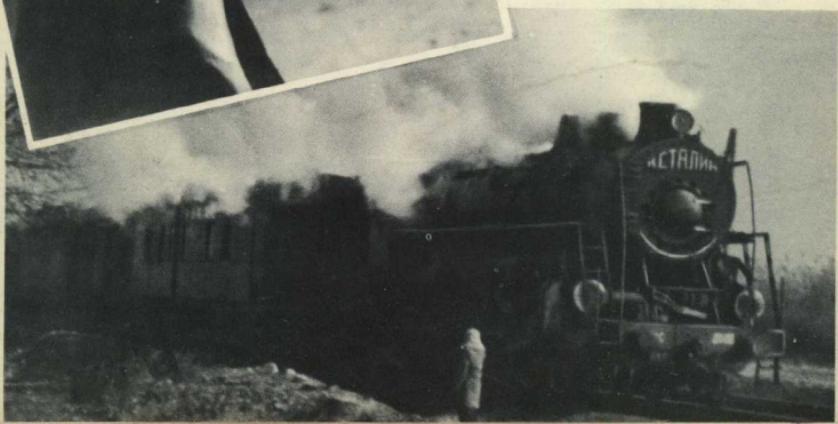

Съезд ЮМ

От сынов и дочерей народа
Юности, проверненной в боях,
Закалённой Сталевым.
В поисках
И в труде
На шахтах и полях,
От идущих в будущее смело,
Партии отдавших до конца
Эти руки, знающие дело,
Эти просветлённые сердца,
Принимавшие
Из солнечных и жарких,
Наших всех необозримых мест
Комсомольские подарки,
Комсомольский съезд!
От студента —
Высшую отметку,
От шахтёра —
Удар труда
И от стахановца —
Пятилетку,
Выполненную вчера.
Принимаяй
Святое вдохновенье
Юности, стоящей на посту:
Уголь, Хлеб, Металл, Стихотворенье,
Подвиг, настигающий мечты!

Марк Лисянский

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Февраль, № 3, 1949 год.

Год
издания
26-й

В. И. Ленин среди делегатов III съезда комсомола. С картины П. Васильева.

24 февраля 1949 года открывается XI съезд ВЛКСМ. Самые Всесоюзные съезды комсомола — важнейшее событие в жизни всех молодёжи страны.

В повестке дня съезда отчетные доклады ЦК ВЛКСМ и Центральной ревизионной комиссии, обсуждение вопросов о работе комсомола в школе и об изменениях в Уставе ВЛКСМ.

Постановка на съезде вопроса «О работе комсомола в школе» вызывает огромной важности эту работу. В советской школе воспитывается молодое поколение будущих строителей коммунистического общества.

Партия предъявляет сейчас школе более высокие требования в деле воспитания и обучения детей. Центральный Комитет партии в своем докладе постановлении о школе подчеркнул, что правильно поставленная общественная и внешкольная работа учащихся должна быть подчинена учебно-воспитательным задачам школы, помогать школьникам успешно учиться и содействовать воспитанию разносторонне развитых и активных строителей коммунистического общества. Это означает, что и комсомольские организации обязаны улучшить работу среди учащихся, усилив помощь советскому ученику.

За период, прошедший после X съезда ВЛКСМ, произошли коренные изменения в классовой структуре советского общества, в международном и внутреннем положении СССР. Советский Союз вступил в пологу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от первой фазы коммунизма ко второй, высшей его фазе. Достижнутое нерушимое морально-политическое единство советского общества. Советская молодёжь прошла под руководством ВЛКСМ(б) боевую школу воспитания, политических и морально выросла, воинскую, спортивную, интеллигентскую, Юношеская политическая и производственная активность молодёжи. Юношеская политическая и производственная привычка к труду, к обучению, к производству, к общественной работе в училищах и школах системы Государственных Трудовых резервов, возросли роли и ответственность комсомола как помощника ВЛКСМ(б) в деле коммунистического воспитания молодёжи во всём государственном и хозяйственном строительстве. В соответствии с изменениями условий и новой обстановкой возникает необходимость закрепить установленные положениями накопленный комсомолом организационный опыт, внести изменения и дополнения в Устав ВЛКСМ. Этого требуют съезды XI съезду комсомола.

Уже завтра съезд открытия нового периода подготовки съезда: посменно прошли отборно-выборочные собрания в первичных организациях и конференции комсомола.

Подготовка к съезду XI съезда ВЛКСМ способствовала дальнейшему улучшению работы комсомола по воспитанию молодёжи в духе коммунизма, в духе беззаветной преданности социалистической Родине, мобилизации комсомольцев и молодёжи на досрочное выполнение посвенной пятилетки.

Коммунистическая партия неустанно заботится о духовном развитии молодёжи, ее идеяном воспитании, потому что молодёжь, как указывал товарищ Сталин, — это наша будущность, наша надежда, она должна продолжать и завершать начатое отцами великое дело строительства коммунистического общества, продолжать и развивать научно-техническую работу среди молодёжи — организация юношеского технического обучения. В постановлении XVII пленума ЦК ВЛКСМ намечены меры улучшения политического просвещения комсомольцев, молодёжи. Комитеты комсомола с помощью партийных организаций прове-

XI СЪЕЗД ВЛКСМ

Б. ИВАНОВ,
секретарь
Центрального Комитета
ВЛКСМ

ли значительную работу по комплектованию политкружков, по подготовке пропагандистских кадров в комсомоле, Большевистское воспитание — это не только чтение книг и брошюр, без соединения знаний с практической работой издали, это практика. Надо всеми средствами развивать у молодёжи любовь и уважение к труду, социалистическим добром. Идеологическую работу среди молодёжи надо поставить так, чтобы вся образование, учение, воспитание её было проникнуто духом большевистской идеиности, чтобы в результате этого росла коммунистическая сознательность.

Молодёжь, рабочий, крестьянин, студенты, школьники.

Отчётные выборы в выборные комсомольские организации с новой силой продемонстрировали базисную роль комсомола всей молодёжи своей матери — большевистской партии, ее Центральному Комитету, величайшему вождю и учителю товарищу Сталину.

Молодёжь идёт в первых рядах миллиардов борцов за досрочное выполнение плана посвенной сталинской пятилетки. Сотни тысяч комсомольцев уже выполнили свои пятилетние производственные задания. Не успокаиваясь ни этим, молодые новаторы производства упорно ищут новые возможности повышения производительности труда. С юношеским пылом участвуют сельские комсомольские организации в борьбе за дальнейший подъём сельского хозяйства, за реализацию задачи сталинского плана преобразования природы.

Вожди коммунистической партии и советского государства Ленин и Сталин учат, что для устранения недостатков в работе руководящих органов необходимо всегда применять испытанное оружие критики и самокритики. Острая критика на отчетно-выборочных собраниях и конференциях способствует укреплению комсомольских организаций, повышению их боеспособности.

В ходе проведения отчётно-выборочной кампании значительно усилилось руководство райкомов и горкомов ВЛКСМ первыми комсомольскими организациями. Они укрепились, выросли, скрепились. Комсомол вновь проверил свои силы как массовая политическая организация, которая способна решать задачи, стоящие перед молодёжью поколения. Надо к впереди с честью отвечать это почёту доверия партии. Надо всю работу комсомольских организаций строить так, чтобы она полностью удовлетворяла разносторонним и растущим запросам молодёжи, чтобы жизнь комсомольских организаций была насыщена глубоким идеальным содержанием. Каждого комсомольца надо привлечь к активной внутриорганизационной работе, на которой он мог бы с наибольшей полной применить свою энергию и инициативу в интересах общего дела. Необходимо полностью вытравить элементы формализма и бюрократизма в комсомольской работе, ликвидировать попытки шаблонного, одинакового подхода различным группам молодёжи, добиться того, чтобы каждая молодёжь, комсомольцы, вузовская и школьная организации ВЛКСМ этой активной проводкой внести жизнь решения коммунистической партии и советского правительства.

Источник силы комсомола — партийное руководство. ВЛКСМ высоко ценит роль и успехи Ленинского комсомола в создании новой жизни. Коммунистическая партия вместе с тем требует от комсомола непрерывного совершенствования его деятельности, усиления политического влияния на всю молодёжь, повышения уровня организационной работы. Партийное руководство комсомольскими организациями помогло комсомолу в период подготовки к XI съезду ВЛКСМ стать ещё более действенной силой во всенародной борьбе за победу коммунизма в нашей стране.

ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Фото Г. Борисова

В декабре 1948 года общее собрание коммунистов электроподстанции московского метрополитена приняло кандидатом в члены ВКП(б) электромеханика Леонида Теллова.

Секретарь бирю, как водится, читал вслух анкету:

— Теллов, Леонид Степанович... Тысяча девятьсот двадцать пятого года рождения... Член ВЛКСМ.

В зале перекатывалась тот одобрительный шепоток, который свидетельствует, что человека, о котором идёт речь, все присутствующие хорошо знают, любят его и уверены в нём. И когда секретаря партбюро, дочитав заявление, анкету и рекомендации, спросил, не хотят ли кто-нибудь высказаться, несколько человек сразу поднялись. Первым, согласившимся Теллова одни за других стали говорить о том огоньке, что всегда согревает работу молодого электромеханика, о пыльном (кто-то даже сказал: «не по возрасту ранен») характере Теллова и о его постоянном, настойчивом стремлении вперёд.

Говорили, что он проявил себя как настоящий, боевой комсомолец и потому можно верить, что он сумеет с честью носить благородное и выдающее звание борца за власть.

— Не хочет ли кто-нибудь высказаться про-ти-вом? — спросил секретаря партбюро.

Зал молчал, и секретари приступили к голосованию.

Общее собрание единогласно принял Леонида Теллова в число кандидатов в члены большевистской партии.

В течение шести лет, предшествовавших этому дню, Леонид Теллов носил у сердца комсомольский билет. И то не потому, как сложились в его жизни дела, а потому, что это было причиной, по которой все старшие товарищи Теллова по работе единодушно подняли за него руки.

Какими же были эти шесть лет?

Леонид Теллов сам вспоминал об этом, возвращаясь с собрания. И прежде всего он вспомнил другое собрание — то, с которого начался этот шестилетний период, так много значивший во всей его жизни.

***

Ему сказали:

— Расскажи о себе.

Леонид Теллов сел в один из пустых комнат. Собрание проходило в столовой. Обделенные столы были расставлены в стороне. Лампочек горело немногого. Электроизнуждение нужно было экономить, — дальние углы тонули в сумерках. Окна были сильно затянуты плотной тёмной бумагой, чтобы и этот слабый свет не пробивался на улицу. Комсомольцы сидели, сдвинув стулья рядами. Все они смотрели на Леонида: пусть парень расскажет о себе, верно, на работе, видим, дело нечисто есть буржуазного. Но надо же знать, что у него на душе...

«А что расскажешь? — думалось Леониду. — Жизнь-то, ведь она только начинается!»

Жизнь, в самом деле, только начиналась.

Недавно Леониду Теллову исполнилось семнадцать лет.

В прошлом году он слал экзамены за восемь класс. Сдал химию. Но учились в секретаре не пристально: — нечего учиться. На физике Леонида не брали маэ. Но и дома сидеть он не мог. Нужно было непременно почувствовать, что приносит пользу Родине. Он спорил дома, доказывал и следил так, как велело сердце: оставил школу и пошёл работать.

Леонид Теллов пришёл на метрополитен.

Он мог по праву считать себя потомственным

14 января 1949 года. Секретарь Куйбышевского райкома ВКП(б) Москвы тов. А. Х. Титов вручает кандидатскую карточку Леониду Теллову.

метрополитеновцем: там работали и отец его и мачеха. Отец национальной силы в шахтах Метростроя, потому стала коммюнико по фамилии.

Метрополитен всё ещё оставался приметой юности нашей древней столицы: ещё так свежи в памяти первые шахты, возникшие посреди улиц, а потом первые, только что открытые станции и удивление перед эскалаторами, бесшумно движущимися вверх и вниз, и отражение огней приближающегося поезда в сверкающем мраморе колонн и стен подземного

дворца, и стремительная быстрота движения в тоннелях, и танцевальный «струнный реаль», спрятанный у самой крыши станционного пerrона и движущийся энергии мотором электропоезда...

Всё это вызывало удивление ещё совсем недавно, а вот, оказывается, есть уже потомственные метрополитеновцы — второе поколение людей, работающих в этих подземных дворцах столицы.

К этому второму поколению принадлежал и Леонид Теллов. Он пришёл на метро без всякой

Еще никогда до того не испытывал он с такой силой чувства своей ответственности.

Ему душились всякие страхи.

Большие призывистые цилиндры ртутных выпрямителей стояли в ряд в просторном и светлом машинном зале. Отсюда том высокого напряжения подавался на всю линию Горьковского радиуса.

«От меня зависят движение», — повторил себе Теллов.

Двенадцать часов он пробыл на ногах, не присаживаясь ни на минуту. Он обходил щаги управляемые, разматываясь в дрожание стрелки измеряя волны. Теллов следил за рожками выпрямителей, как следят в боевом походе за морем вперед смотрящий сигнализатор на корабельной вышке.

***

В марте 1943 года исполнилась заветная ме-сяца Леонида: его призвали в армию. Он хотел поскорее на фронт. Там начинались огромные дела: вдохновенный ветер наступления повесил после Сталинграда над всей линией фронта. Но армия требовала умелых, обученных воинов. Леонид сдался в военно-инженерное училище, чтобы через полгода выпустить офицером-спецназом.

За полгода, проведенные в училище, Теллов научился не только военному делу. Это была школа дисциплины, школа точного выполнения приказов, школа дружной слаженности. То, о чём говорил когда-то Михаил Иванович Калинин, раскрывалось здесь с необыкновенной полнотой. Комсомольская юность мордовитена, поглощена идеей, как слегка в боевом походе за морем, чтобы через полгода выпустить офицером-спецназом.

За полгода, проведенные в училище, Теллов научился не только военному делу. Это была школа дисциплины, школа точного выполнения приказов, школа дружной слаженности. То, о чём говорил когда-то Михаил Иванович Калинин, раскрывалось здесь с необыкновенной полнотой. Комсомольская юность мордовитена, поглощена идеей, как слегка в боевом походе за морем, чтобы через полгода выпустить офицером-спецназом.

В сентябрь, на 5 сентября его вызвал дежурный:

«К помощнику!»

Он вошел в кабинет, четко печатая шаг. Вытинался и доложил по установленному.

Вместо того чтобы архитектура назначение, полковник сказал: Теллову, что получен приказ Верховного Главнокомандующего о том, что

Леонид Теллов на консультации у инженера В. М. Кулагина.

все транспортники должны возвратиться к месту своей прежней работы.

Леонид опять представил себе кабинет в Кремле и того, кто знает место для каждого своего солдата.

Он вернулся на свою подстанцию возмужавший, подросший, в воинской форме, сохранившим еще слегка курсантских погоны.

Когда он выходил из станции на Ленинградское шоссе, всё небо было прописано цветными трассами салюта и со стороны Красной площади доносились повторяющийся репродукторами гуд дивизионного залпа.

Наши войска освободили Нежин.

Диктор взволнованно гремел:

«Свойской гвардейской Нежинский механизированный корпус... Пятьдесят седьмая гвардейская Нежинская танковая бригада... Двести девяносто девятая Нежинская штурмовая авиационная дивизия...»

И, наконец, подпись, которая сама звучала, как воплощение победы:

«Верховный главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Стадлендер. По приказу Верховного Главнокомандующего шёл Леонид Теллов на свой пост.

Значит, так же как нужны были солдаты под

Нежином, нужны они были и здесь.

В кругу семьи.

В ученике Леонида не только научился вы-ходить приказы: он изучился их помнить.

Там он был комсоргом завода, потом — ком-сбором роты.

Товарищи сразу почувствовали, что он воз-вратился не таким, каким уходил от них. Его избрали групповым энергетического участка, потом — членом комсомольского комитета.

Он уже умел не только работать над собой, но и помогать другим. И это было то, что он привнес с собой помощнику так же,

как, вероятно, привнесал прежде к нему самому Михаил Васильевич Коницев. Помощник у Теллова был Володя Николаев. Леонид видел, что парень он хороший, но застенчив, чрез меру — даже для своих шестнадцати лет. Застенчивость временным казалась анатомии. Леонид торопился парня, как мог.

— Ты подумай, какую помощь можешь быть открыта!

Ты выбирай! Но надо непременно выбрать.

И уж раз выбрал... или Упорно или...

Он имел право так говорить, потому что сам шёл к намечаемой цели, умев не замечать никаких соблазнов, не выбирая лёгких тропинок, превозмогая любые препятствия. Он умел много, настойчиво и упорно работать. Находилось время и для кино, и для парка культуры и дружбы вечером. Но, если это не мешало работе, он не устал отставаться от развлечения и лежать за столом с тетрадкой и книгой.

И, когда он видел на других приметы власти, разводушки, его, что называется, злости брала. Он просто — по-человечески — не умел понять, откуда тако у людей берётся. Ему хотелось непременно растрогнуть человека, показать ему то, что в нём заложено и чего сам, на-верно, в себе замечает.

Володя Николаев, испытывая на дежурство, что-то стало настоящей гордостью для Теллова: вот уже и первый ученик появился.

Он занимался по электротехнике с Полиной Новиковской и подготовил её к испытаниям на помощника дежурного. Он работал со Стасиком Смирновым. И всё это помогало собственным его росту.

А заботясь о собственном росте приходил непременно.

Менялось всё вокруг. На подстанции появлялись новые приборы. Одна за другой станции передавались на телевизионное управление. Нужно было освоить новые, все более сложные схемы. И Леонид работал безустал. По дороге на работу он мысленно повторял новые формулы, пока схемы не остались словно бы навсегда отпечатанными в его мозгу. Так же как прежде помогал ему Коницев, так при

освоении схем телевизионики стал помогать Теллову Федор Васильевич Васильев.

Однако мало научить схему: нужно уметь применять её творчески, чтобы не растеряться в тот ответственный момент, когда загорают на экране красные лампочки, сигнализирующие о проблемах.

В конце 7 ноября 1946 года Теллов впервые вступил на дежурство по станции, оборудованной телевизионными приборами. Уже не боевые сюжеты слушал он в тот вечер по радио, а рапорты о первых свершениях сталинской подпольной птицетеки.

И эта птицетека пребывала и совершенствовала всё, что окружало Теллова.

Теперь он мог наверстать то, от чего отказался в 1940 году, когда бросил школу, чтобы своими руками работать на победу. Теллов поступил в десятую класс школы рабочей молодёжи и окончил её в мае прошлого года. Осенью 1948 года он сдал практические испытания и был зачислен на вечернее отделение Московского электротехнического института инженеров транспорта.

Он учится и работает.

Если бы шесть лет назад кто-нибудь рассказал ему про ту обстановку, в которой проходит теперь его дежурство, это показалось бы Леониду страницей из фантастического романа.

В просторной комнате поднимается от пола до потолка кирпичный блок, на который насыпаны все трассы электропроводов. Среди сигнальных лампочек вспыхивает, как лебеди, над всеми этих трассах в длину секунду все антенные установки. Появляются устрашающие автоматические, и об этом тоже сообщает сигнальная лампочка. Дежурный, который сидит за пультом, должен принять свою морю лишний в том случае, если с аварии не спасутся автомобили. А в этом сложнейшем и необычайно умном устройстве предусмотрено всё, чтобы тыковка не могла случиться.

Что же касается времени, затраченного на освоение сложной схемы, тем более становится всё последующая работа.

Изменения, которые произошли за шесть лет у рабочего места Леонида Теллова, наглядно показывают, с какой скоростью движемся мы к коммунизму, как заметно уничтожаются грани, разделявшие физический труд от умственного.

То, что прежде было грудом монтера, знакомого с азами электротехники и математики, теперь требует куда более высоких знаний, одновременного творчества, постоянной работы мыслей.

Шесть лет комсомольской биографии Леонида Теллова — путь непрерывного роста, совершенствования, становления, пройденный им вместе со всей страной.

Комсомол дал ему воспитание человека, которому суждено величайшее счастье — стать членом коммунистического общества. О деде Леонида Теллова мы рассказали не потому, что его биография особенно примечательна и отличается от биографий других комсомольцев: мы выбрали её именно потому, что она типична для всего поколения его сверстников.

Это поколение призвано жить, всматриваясь вперед.

Рядом с Леонидом Телловым изо дня в день пополняется машины, которые ещё не покинули общий стол. Эти машины ещё более совершенны, чем те, которые работают сегодня. О них говорят: «Это машины третьей очереди». Они будут включены, когда закончатся стройки Балыкского колыма.

Приметы завтрашнего дня, приметы торжества коммунизма, окружают нас.

Высокое напряжение вдохновенного созидающего творчества пронизывает труд каждого и приближает к желанному счастью.

Комсомольская биография не заканчивается с зорью 20 октября, привнесённую в комсомол, помогает трудиться в подвигах всей жизни. «Если хочешь быть настоящим коммунистом», — говорил Михаил Иванович Калинин, — то до конца дней своих будь молодым».

Вот что почувствовал Леонид Теллов, когда, возвращаясь с собрания, на котором он был принят кандидатом в члены партии, он задал себе вопрос, какими же были шесть лет его комсомольской биографии.

Эти годы принесли ему великое счастье почувствовать себя солдатом славной армии коммунистов, которую сам Сталин ведёт от победы к победе.

Василий АЖАЕВ

Изобретение

МАКСИМА БЕЛЬДЫ

Рассказ

Стройка началась, и её голоса разнеслись далеко вокруг. В наёмной стойбище Хурмы всё чаще говорили о железной дороге, которая пройдёт сотни километров в тайге и к концу птицетеки свяжет северные районы края.

— Теперь солятый, и белая, и все звери разбегутся, — толковали дед Лала и другие старики. — Бумагу надо писать в Москву: пусть подальше от нас дорога пройдёт.

Максим Бельды слышал, как председатель сельсовета Александр Зульчи, побывавший на стройке, с воодушевлением рассказывал о ней.

— Эта железная дорога — толко вперёд, к новой жизни, мы не должны оставаться в стоябище зажижнича председатель. — На стройке разгорелась настоящая погоня за ним туда, — заметил пристальный взгляд стариков блестящих глаз Максима Бельды, он спирался у парня: — Пойдёшь дорогу строить? Отпустишь тебя, если захочешь. И других отпустим, если они захотят стать строителями.

Но дав Максиму отпустить, вступился его дед, старый Лала. Он сердито сказал:

— Нанайцы — таёжные люди, не их дело — строить. Максим — хороший охотник. Из стойбища ему уходить нельзя: он широта у нас, к своей фамилии принадлежит, к своим людям привык. Среди чужих он захочет.

— Чудак ты, дед! — смеялся Зульчи. — Сколько лет живёшь, а не умеешь. На стройке не захочет людей, все наши. Среди них Максим

Максим бескрыл четырьмя змеями ходил в школу и очень любил учёбу, любил учиться, каждый день новое. После уроков он подолгу размышлял об услышанном от учителя. Потом начальша война, отец и брат его ушли на фронт и не вернулись. Максиму пришлось бросить школу, чтобы заменить их в колхозе и чтобы больше помогать семье. Но стремление каждого день узнавать что-нибудь новое так и осталось жить в нём.

Отправившись в стойбище, Максим, захлебываясь, рассказывал свои впечатления деду и матери. Дед опять седился и кричал, запрашивая Максима ходить в сторону стройки. Одна стройка притягивала к себе паренека, он погнался ходить к ней, поглядеть, что происходит в деревнях. Но теперь словно разделось было интересно думать о будущей железной дороге, и не менее интересно было выслушивать зверя и соединять с ним в хитростях и ловкости.

Всё-таки Максим, наверное, так и остался бы в охотниках, если бы не Сафаранов. Вот как получилось. Председатель Александр Зульчи спарадил обоз рыбы в подарок строителям. Выезжал, он захватил с собой Максима и ещё кого-то из ребят. На стройке их встретил патруль участка Сафаранов. Он горячо благодарил нальцов за подарок и помочь, долго разговаривал

вал с каждым, в том числе и с Максимом, обещал председателю приехать к нальцам.

Через некоторое время он действительно появился в стойбище вместе с инженером Казимом. Одинаково одетые в белые полупубки, высокие серые валенки и шапки-ушанки, они заходили во все дома и знакомились с хозяевами.

Молодой широкоплечий, с такой же, как у самих нальцов, трубкой, Сафаранов появился всем в стойбище весёлостью и притягательностью, а Казмин, тоже ещё очень молодой человек, винил уважение к себе молчаливостью и серьёзностью. Однажды дед Лала продолжал ворчать, что охотников сминают на стройку. Сафаранов в самом деле знал молодых нальцов строителей, но, кроме этого, не знал несколько из них, эти были образованы патрулью. Но дед Лала напал на Сафаранова, размешав руками, что это взлютило кричал. Сафаранов слушал его и не понимал. Зульчи спокойно объяснил:

— Старик беспоконится: некому будет ходить охоту и ловить рыбу. Я ему отвечу: на стройку идёт небольшая часть людей, спрямимся и без них. Во время войны много наших воевало на фронте, и мы сумели их заменить.

Дед вовсе расстроился, когда дело коснулось патрульного, такого, как Сафаранов и его решил забрать с собой. Максим на шутку разозлился: хотелось сидеть в стойбище и болтать, покинуть стойбище, родных, прыщавую фазу. Дед чувствовал его сомнения и не кончил уговаривать не ходить. Запричалила и мать Максима: дед так страшно расписывал горючую долю, какая будто бы выпадала Максиму.

Юноша не спал всю ночь, но утром в фанзу зашёл Сафаранов — и Максим покинул стойбище.

— Ты не бойся. Ты ничего не бойся, — ободрил патрульный. — Всё у нас комсомол и вездес приводит.

Сафаранов привёл Максима к Ивану Елистратову — комсомольцу, ветерану колхознику из-под города Свободного на реке Зее:

— Вот, Иван, поручу тебе Максима Бельды. Он охотников не пустит, будет тутер стройкой. Ему, конечно, не легко от прежней жизни отвыкнуть, там ты помогай ему во всём. Принимай в товарищи?

Низкорослый, щуплый и темноволосый Максим в рабочем костюме из мокрых утих, меховой куртке и сапожной остойчивой шапке и высокий плећичистый светлый Иван, одетый в ватники, внимательно рассматривали друг друга.

— Здравствуй, Максим. Давай дружить, — сердечно сказал Елистратов и протянул нальцу руку.

Сначала они работали на лесозаготовках. Бельды знал, для чего строителям нужен лес, но не мог привыкнуть со своей работой лесоруба. Выросший в тайге, он волновался, глядя, как падают срезанные деревья, и временно от времени говорил, жалостливо промыкая губами:

— Вана, маленький рубли — хватит! Тайга — загубим совсем, ничего не останется. Пусто кругом будет.

— Чудак ты, Максим, — отвечал спокойный Елистратов. — Мы должны запастись стройкой лесу, сколько ей нужно. А нужно ей

— Иди-ка сюда! — крикнул он Максиму.

много: вон она какая! И дома будем строить и шапки класть. За тайгу ты не беспокоись: разве её вырубишь?

Этих утешений хватало не надолго. Максим никак не мог прыгнуть к этой работе и то сквозь слезы. Но вдруг, схватив пакетик с чем-нибудь из своих тайских уходил в стойбище и не возвращался. Енисетров, взял на подмогу ещё двух—трех комсомольцев, нескользко раз ходил к нааниям. В стойбище, поддерживаемый Зульчи, он вступал словесную схватку со строптивым дедом Лалой и, в конце концов, возвращался на участок вместе с Максимом.

Однако и всё равно уйду — взывал Максим. Не хочу деревню забыть, я охотник. Встретившись с Сафарановым, Иван сказал ему, что, очевидно, придется отпустить Бельду домой.

— Я так и знала — засмеялась присутствующий при разговоре инженер Казими. — Нанайцы — охотники, и к строительству их не причищь. Пусть этот Бельда идёт домой и бьёт белок.

— Не соглашусь партнор, — said Иван. — Нанайцев пришло к нам на стойку немало, и лишь некоторые ушли назад. Надо только каждого заинтересовать работой, дать каждому дело по душам... — Сафаран внимательно посмотрел на Енисетрова. Илья, отступая от Максима. Он способный, хороший парень. Непротивительно тебе и всем комсомольцам будет, если дед Лала окажется сильнее вас.

***

С весны широко развернулись строительные работы. Команды из участков воружены постройкой двух мостов, и они стали учиться бетонному делу. Сафаранов не забыл про Ивана и Максима, вслед за ними пересели на строительство моста. Друзья пешком с узелками в руках добирались до глухого тайжского места. Здесь, у реки Энчуга, им теперь предстояло жить, учиться и строить мост.

С первых же дней тому и другому пришлось готовить бетон. Узнав, что пакеты бетона мешают деду Малееву, Максим привык думать о воспоминаниях в стойбище. Он уже не грустил вслух о охоте и рече пол свои печальные тягучие песни, которые очень не любил Енисетров, так как они обычно предвещали намерение нааниша удрать домой.

Трудно было приучить Бельду к работе лесоруба. Ещё трудней твёрдь было оторвать его

от составления бетона. Как ему показали, он брал по мерке цемент, по мерке песок, по мерке гравий и начинал тщательно перелопачивать смесь. Затем прибывали к ней — строго по мерке, ни капли больше — воду. И перемешивали всё это вручную. Готовили бетон вручную. Это красивое и новое для Бельды слово привилось ему. Он считал, что всё короче должно красиво называться. Масса была тоже совсем похожа ни на песок, ни на цемент, ни на воду. Её укладывали в устон моста, и она там затвердевала. Получалася «бетон!» Опять хорошее слово — ещё лучше прежнего! Он произносил его нежно, с уважением и вместе с тем очарованием.

Рано можно было равнодушно относиться к бетону? Максим смотрел, как вёл себя строивший мост в бурной и сильной реке Энчуга: он стоял непреклонно, а сердцата вода везливо обходила его кругом.

На постройке моста появился Сафаранов, он собрал молодёжные бригады, говорил им что must надо построить раньше срока. Потом он стоял с инженером Казимом и спросил: нравится ли ему быть бетонщиком? Бельда с жаром сказал, что ему впечатляюще, как это делается, и засиял его множеством вопросов: что, почему и как. Партнор с удовольствием смотрел на его оживлённое тёмное скучество лицо с чёрными блестящими глазами:

— Знаешь ли, Я, пожалуй, сразу же что расскажут. У тебя кое-что что расскажут. У тебя многое надо узнать.

Не откладывая, партнор тут же дотворялся с инженером участка и ушёл наизбік. Иван Енисетров был немного обижен, что его не взяли, и Сафаранов обещал ему показать лабораторию в другой раз.

Они ехали — верхом на лошадях. Тайга была полна весеннего цветения, сочных запахов, шумного птичьего щебетания. Максим впервые в жизни сидел на лошади. Если бы не переживания своего партнора, он, вероятно, к тем, что существо посадил, написал, вскоре, обожал бы: так соблазнительно манила, звала к себе, притягивала весенняя тайга.

Максим вошёл в лабораторию, огляделся и увидел красные металлические машины с рычажками и круглыми стеклянными, как у часов, линзами. Человек в очках и синем кителем, окружённый со всех сторон крупной стеклянной посудой, радушно приветствовал партнора.

— Здравствуйте, товарищ алхимик! — отвечал Сафаранов на его приветствие, и нацаец решил, что «алхимика» (опять хорошее слово!) это фамилия человека в очках. — Я привез салного масла и подсолнечных, у него интересные вопросы. Он пытается доказать, что в будущем пошлём его учиться. А пока мы расскажем ему о разных вещах, которые бы помогли ему лучше, сознательнее, так сказать, изнутри осмыслить свою специальность.

Максиму понравился человек в халате: он с такой любопытностью и увлечением говорил о бетоне. Сафаранов посмотрел на них, беседующих, поудобней и ушёл.

Максим даже не заметил его ухода; он сидел спокойно, зачарованный. Впереди он услышал о строении атомов, «Атомы... атомы... электрон...» твердил Максим про себя новые, позаинтересовавшие слова.

Посмотреть на бетон неизменно в небрежно, так сперху — камень и камень, ничего особенного, — поблескивая очками, говорил человек в халате, товарищ Алхимик; он бережно переставляя на столе стеклянные колбочки, такие хрупкие, что они, казалось, нааниши, могли рассыпаться от дуновения. Но если вслушаться внимательно, вслушиваясь глазом, то видишь, какая опасность происходит в твёрдом теле бетона: сложная и таинственная жизнь. Не менее сложная и не менее таинственная, чем в тайге, уверяло вас.

Удивительные вещи услышал Бельда. В жёстком теле камни совершились, оказывается, реакции («Реакции», — уважительно шептал Максим, запомнив новое слово). Какие-то невидимые частички металлились там с неистовой быстротой, стакливались, слипались и снова распадались.

Вспомнившись на участок, Максим ходил под именемением опицеляющих рассказов Алхимика. Он крутился возле опытной бетономешалки, брал из круглого железнего брюха сёрые мокрые куски и, не моргая, долгоглядялся. Ему верилось, что он простым глазом увидит в сиром, ещё не отвердевшем бетоне неистовое и нескончаемое движение составных частей материи. От новых познаний (он думал, что, кроме него и Алхимика, никто, наверное, из людей не догадывался об этом!) обычным, видимым мир как бы раздвигался перед ним.

Разумеется, Максим поделился своими знаниями с Енисетровым.

— Реакция! — проглатывая букву «р», говорил он.

Елистратов знал о том, что рассказывал нашец, но ему было интересно его слушать. Он тоже раскрыл большие серые глаза и изумлённо покосился на Ивана. А Максим, захлебнувшись, подавил смех, чтоб увидел в лаборатории, начиняя с самого товарища Алхимики и кончая расставленной по склону прозрачной посудой с разноцветной водой.

***

Друзья старательно вникали в производство и скрупульно составляли бетон, управлять бетономешалкой и укладывать раствор на опалубку. Для бетоников на участке организовали вечернюю школу, и Сафаранов сам читал им лекции по международному положению. Он часто был на постройке. Парторг бесконечно, как бы кладка моста не задержалась до зимы.

Сафаранов очень заботливо относился к рационализаторским предложениям, каких множества было в то время. Однажды он показал портёж для подачи песка на площадку — это очень облегчало работу и сэкономило большие деньги. Другой предложил особые грохота для просеивания гравия. А Иван Елистратов предложил устроить бункера для сбрасывания бетона в опалубку. Зато это техническое усовершенствование его премировали именными часами.

— Вани, чё я придумаю? — изобличенно спрашивал Максим у счастливого товарища. Бельды никак не мог придумать что-нибудь хорошее.

— Ничего, Максим, ты виниш в технике, привнесла что-то новое. Ошибки случаются, и придумашь вещи воумнее моих.

Тёжкое лето подходит уже к концу, когда в голову Бельды действительно пришла одна идея. Благодаря ей он сделался известным человеком по всему строительству. Она же ешё больше отдала его от деда Лали и различала с закадычным другом Иваном, но зато свела с новыми друзьями.

Однажды после работы они отдахались в обжигательнице, лежа на койках и наслаждаясь вечнотёплой прохладой. Иван с румянцем на щеках читал книгу «Повесть о настоящем человеке» писателя Полонского. Книга эта досталась для ребят Сафаранов. Максим о чём-то думал и всё бормотал себе под нос то по-русски, то по-ирански. Наконец, он не вытерпел и заявил Ивану, что уже несколко дней ходит с мыслью сделать один важный «предмет» (это слово нравилось наивайцу, и он часто употреблял его).

— Ты смеяешься будешь, когда я расскажу? — недоверчиво спросил Максим.

— Что ты? Зачем же я буду смеяться? — заверил Елистратов.

Ваник Бетономешалка смеялась, хороший предмет. Чуть-чуть покрути — и быстро готово. Укладка бетона — худо совсем, очень узкое место. Всё руками делаем. Трамбовкой бей, помимо штыков — тяжело, много рук надо. Программа говорит: лучше штыковой, бетон пусты плющено-плотно сидет, пустоты допускать нельзя. Чё ты глазами спись — не понимашь? — обидчиво спросил вдруг Максим.

— Нет, не сплю, — астременялся Иван, — Ты продолжай.

— Да, я уже который день думаю, — доверительно начал соптить наивайца.

Он говорил долго и сбивчиво. Иван не сразу вспомнил, но поспешно мысленно драка разгорелась ему, и он сам увлёкся. Максим, оказывается, примирился, что если часто ударять плоской дощечкой по сырой массе бетона (*шэлп-шэлп, совсем тихонько!*), то он сядет тогда быстро, ровно и плотно. И чем чаще ударять дощечкой, тем лучше.

— Вани, тут, однако, р-реакция, — с таинственным видом приблизил Максим свою лицо к лицу Елистратова.

Больше всего хотелось показать «реакцию» работы на себя. Он присунул прибор, где главную роль играли деревянная площадка, трещётка и стальная пластина. По мысли Максима, прибор должен был вытеснить ручную трамбовку и штыковку бетона.

— Крути трещётку за ручку, — объяснял Максим и крутил перед носом Ивана, изображая свою ручку. — Трещётка цепляет пластинику, пластинику поднимается и опускается, туда-сюда, и бёт в по площадке. Площадка дрожит, вот так, мелко-мелко. — Бельды показал, как будет сопротивляться, вибратором, площадка. —

Теперь работа пойдёт так: бетон кидай на опалубку, ставь предмет, верти ручку, площадка дрожит и ударяет бетон, бетон быстро сдвигается. Теперь предмет можно снимать. Готово!

Он присел на корточки перед лежащим на скамье Иваном и пытливо посмотрел ему в глаза:

— Как, понятно тебе?

— Понятно, Максимик, понятно! — сказал Елистратов.

Идея захватила его. Он сразу уверовал в этот «предмет».

— Ты нарисуй мне его, я изогнуто с ребятами в мастерской, — предложил он.

— Я нарисовать не могу, не научился. Будем делать его. И одни, без ребят.

Втайне от всех, чтобы, как сказал Иван, «срочно времени не шуметь», они целую неделю мастерили изобретение. Именно в это время из стойбища привезли Ивана. Он прибрёсшуки и сапоги, стал звать подругу. Сапоги подправились на постройке: много дырок, щук, хлопот. Правда, Максим не заchas вадан от своих, наоборот, выглядел здоровее, чем прежде, и был всем доволен. Но старик всё же отступился.

Максим не стал его и слушать. Ему было очень некогда, и он не совсем вежливо спровадил деда. Тот рассердился и, уходя, пригрозил, что непустит теперь его в стойбище, если Максим вдругумает вернуться. Внук угрозу пропустил мимо ушей, было же до того: «предмет» получился всеё этого монстра.

Другая история излагается изогнутым собственными руками прибор, когда злоди и природа кругом ёшь спали. На реке было проходило, туман висел плотной пеленои, скрывая табагу, и сопки, и даже деревянные эстакады постройки.

Максим на бойке вручную заменил бетон. Иван на тачке отвозил его по трапу и сбрасывал на опалубку.

— Уже десять тачек. Однако, довольно, — решил Максим.

Он склонил неуклюжий «предмет», пробежал по трапу и опробовал и поставил его деревянной плюшадкой на свежую первоную груду бетона.

— Крути ручку, Вани, — попросил Бельды.

Елистратов приснился вибратору ручкой

На участке не успели и посмеяться над тре- скучной штукой: так быстро всех убедила её наглядная попытка. Целая бригада замешивала раствор, вторая подвозила его на тачках, а Бельды вдвоем с Елистратовым успевали укладывать бетон.

Об изобретении Максим узнал и Сафаранов. Попытавшись на постройке, он велел показать ему, как работает машина. Был солнечный, знойный день. Сафаранов спрятался в тени, потный, без фурзажа, в расстегнутой белой рубахе. Иван и Максим, взлюзиновав, поглядывая на партнера, посочери вертели ручку. «Предмет» скрекотал, как пулёмёт, тащи лягли вперед и назад, как птицы.

Сафаранов, надкусывая какую-то травинку, внимательно следил за приятелями и подводчиками, и что-то блестело, светилось у него в глазах.

— Иди-ка сюда! — крикнул он, наконец, Максиму.

Иван не расширял его глаза со страхом, но понял жест и вылез наружу. Сафаранов на виду у всех бинжалы парнишки. Бетончики, сколько их было на постройке, ударили в ладони.

— Вещь грубовато сделана и требует, конечно, усовершенствования, но попытка от неё очевидна, — сказал партнёр. — Я в прошлом бетонщик и знаю это. Одним словом, молодец Максим!

Потолковав ёшь с бетонщиками, как улучшить «предмет», Сафаранов уехал, однако в скором времени вернулся. Его сопровождали, тащи на тачке, инженеры, в очках и без халата, и инженер Казими. Они втроём с полчаса смотрели, как Максим орудовал своим шумным прибором. Сафаранов торжествующе посмотрывал на спутников.

— Каково? Призиша? — спросил он.

— Безусловно! — сразу отозвался Алхимик. — Ваш чудесный подищевый парнишка долдумался до весмы умной машины. Вс ведаёт ей, конечно, видел вибратор, который с некоторых пор применяется именно при укладке бетона.

Мы, разумеется, заказали вибраторы для стройки, но ёшь пока не получили их, — добавил инженер. Настоящий фабричный вибратор, ясное дело, погоняется, и в действие он приводится не руками, а мотором. Но идя т же. Из этого Бельды будет толк.

— А кто мне говорил: однажды будто напады — только охотники и что, мол, пусть Бельды идёт бить белок? — спросил партнёр.

— Не знаю, кто тебе говорил такую чушь, — — засмеялся Казими, подмигнув Алхимику.

— Максим, подойди сюда! — позвал Сафаранов. Всё же в той же гробине: тащи

Инженер и Алхимик показали маленький се- рую, в цементном растворе руку Максима, боявшуюся от мозолей, наутрьх вращением ручки вибратора. Нанаец смутился. От того, что его «предмет» получил новое, значное, совсем неслыханное название — «вибратор», его интерес к нему только повысился.

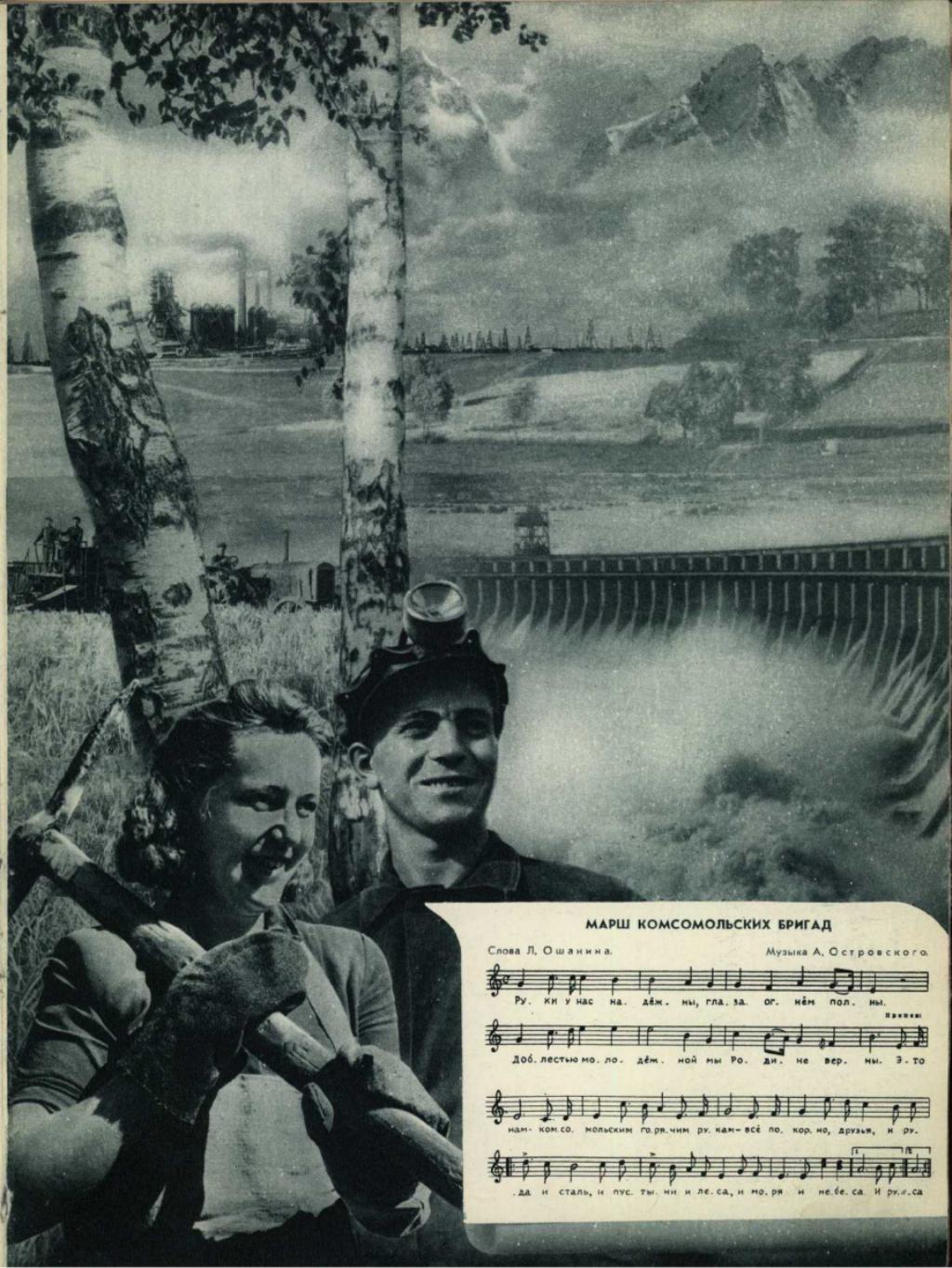
— Мы не будем ждать, пока нам пришлют вибраторы. Нам следовало бы раньше выяснить, когда мы их получим. Может быть, производство вибраторов ёшь не наложило полных ходов после войны, и тащи вибраторы. — Сафаранов, говорил, обижа Иван и Максим, остальные столы сковор. — Мы будем делать вибраторы сами. Конечно, надо их усовершенствовать, приспособить мотор и так далее. Наша мастерская способна сделать это быстро и хорошо. Вам, товарищ инженер, придётся, очевидно, заняться этим. А показывать попыту вибратора на стройке будет Максим Бельды. Согласись наиз?

— Согласись, согласись! — горячо отозвался Максим.

* * *

Что ёшь рассказывать вам, товарищи, про Максима Бельды и его друга? Я ведь совсем недавно видел с ними.

Всё вышло как, как думал Сафаранов. Максим, конечно, не расстался с Иваном Елистратовым. Тот теперь бингадэр болгаркой работает на постройке большого моста. А Максим меняет уже который объект! Его зовут инженером механизированной кладки бетона, он непрерывно ездит с места на место и даже временно никак не выберет, чтобы посидеть с Елистратовым и, тем более, с родными, заждавшимися его в стойбище.

МАРШ КОМСОМОЛЬСКИХ БРИГАД

Слова Л. Ошанина.

Музыка А. Островского

Ру. ки у нас на. дёж. ни, гла.за. от. нём пол. мы.
доб. лестно мо. ло. дёж. мой мы Ро. дн. не вер. мы. э-то
нам- ком.со. мольским горячим ру. кам- все по. кор. но, друзья, и ру.
да и сталь, и пус. ты. ни и ле.са, и мо.ря и небе.са и ру.са

В КАДОМ ЧЕХУ И ЗИМА. ТЫ У ДОЛНИИ И СТАНЧА.
НО МОЧУ СТОП НА РАК. ТЕ У ПРИКАЗИ АВАНЧА.

ТАМ, ГДЕ ВСТУПИЛ МИГУЩИЙ СЮДОМ ТЫ, РОДНАЯ.

НЕ ЧИМ ПРОДОМ ТОГДА СИДИ МОИ КОЛЮЧИЕ КРЫЛЫ.

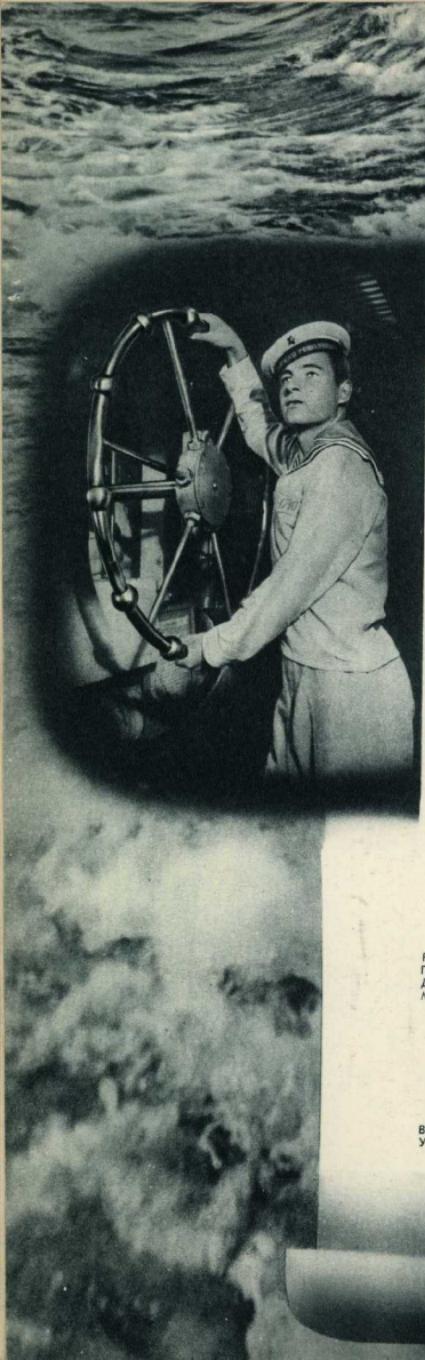
СТАЛЛЮ БЕДУ ИНДИГО ВСЕГДА МОИ, ИХ ДЛЯ

МОИ ДО СУВАЧИ ЧАСТЬЮ СМОГЕ ЗАКРЫТЬ СВОИМИ.

ПРИЧЕМ.

ПРИЧЕМ.

МАРШ КОМСОМОЛЬСКИХ БРИГАД

Слова Л. Ошанина.

Музыка А. Островского

Всюду

Руки у нас на деж. мыль.

за. огнём пол. мы. Доблестно мо. по. деж. мой ни Ро. дл. не вер.

Принесли:

э. то нам — комсомольским рукам — всё покорно друж. и ру.

да и стала, и пустыни и леса, и моря и не об. са и др. са.

Припев:

Юность стоит на вахте
Упряма и крепка.

Припев.
Там, где шумят пшеница,
Где зреет урожай,—
Нашим трудом гордится
Родной колхозный край.

Припев.

Сталин — великий мастер —
Ведёт нас, молодых.
Мы добываем счастье
В победах трудовых.
Припев.

Руки у нас надёжны,
Глаза огнём полны.
Доблестью молодёжной
Мы Родине верны.

Припев:

Это нам — комсомольским
горячим рукам —
Всё покорно, друзья,
И руда и сталь,
И пустыни и леса,
И моря и небеса,

В каждом цеху и в шахте,
У домны и станка,

„Tydeca“

Возможность

он был известен как «Янка из райкома». Почему из «райкома», не совсем ясно. Конечно, Янка состояла в штате райкома комсомола, но ведь это скорее внешний повод, а если вникнуть в суть дела, то, пожалуй, Янку Рябова первое было бы называть «Янкой из района». Став веб-изомбийщиком, она временно проводила онлайн-рекрутинг в районном центре, а в холодах, Забылся скучной гаупши, и сидит. Сидит неделю, другую. Он её уже беспокоится начинают, а уж, как так. Кут.

Вечером, когда разноголосая перекладка на телефонной станции затихла, Яшка пробёдься, былоя, к райкомовскому телефону. Этот допотопный аппарат, с подвесными на бёдках сухими батареями, единственный в райкоме, он всегда, разумеется, был занят. Покрутил его вертушкой, находилась в движении в любой час днём и ночи. Никто не знал номера этого телефона, и чаще всего телефон этот спрашивали так:

— Как бы мне, Анечка, «перпетуум мобиле»...

«Мойбай» — это название стало своего рода паролем. Дежурная телефонистка узла связи, Анечка, безоговорочно соединяла любая сельский совет или хутор с райкомом, если просили «перепутум мояй». А Яша, по известной причине, разговаривала с райкомом вне очереди. Да! Яши Анечка готова была в любую минуту прервать ход работы срочным звонком от воронежского или московского ЗАГСа. Что тут там честь? Право, трудно сказать. Да и сама Анечка не смогла бы ответить на этот вопрос. Она бы сказала, уклончиво, что, дескать, Яша говорит очень коротко, а это экономно. И, надеясь, что слова Анечки — сущая правда, Яшка, как и Анна Ананьевич, сидела в крепатре райкома партии, терпелись не молдуновских телефонных разговоров.

— Алло... Говорит Рябов...

— Яшка! Наконец-то!..

мечал радости, прерывает.

— Что «наконец-то!» Прощу включить в повестку дня очередного бюро вопрос о приёме новых членов в ряды ВЛКСМ. Вторник вместе со мной приедет несколько ребят из Красных Чиглов. Всё. Прино-

Так обычно кончался разговор Яши с райкомом, официальный и короткий. Зато райкомонцы с нетерпением ожидали самого Яшика. Он никогда не возражал из поездки без посторонней. Альбомчино, что «но-ноты» эти всегда бывали несвойственны образам. Они выражались отрывисто, с новизной. Дуся называла эти отрывки «девушками», «пополнительными». Пуск, как и все райкомонцы, часто выезжал в колхозы. Возвращавшись из поездки, она с нетерпением ожидала товарища Межкова, секретаря райкома, и, как только он появлялся, проходила в его комнатку и подолгу беседовала с ним наедине. Она подробно, обстоятельно рассказывала Василию Ивановичу о хорошем и плохом в работе колхоза, о том, как в колхозе живут, было изложено в маленькой записанной книжечке, тщательно продумано и заключено в четкие предложение и выводы. Дуся называла эти беседы информацией — по-военному: сама была в армии, да и товарищи Межков — человек армейской закалки.

Ишик же рассказывала новости в большой комнате. То, что он излагал, вовсе не было анекдотично, но все присутствующие при этом просто покричали от хохота. Каждый пришел Ишину из района Ставрополя. Всех они были работники по-домашнему, так как любила Дуся никого уже не помнила. Хорошо, что воззвание Ишик всегда могла как-то сама приходиться к вече- ру. За час до какого-нибудь совещания или брифинга она стояла в коридоре, опиралась на стены магазина, где помещается ее райком, как будь, разносилась возглас:

— Яшка приехал!
Все райкомовцы собирались в большую комнату, где располагались столы основных

барабаны, детские вальсы; рядом стояли
стены, звуконизического сектора. Иные члены

столы технического секретаря, Ниня, второго секретаря райкома, Коли Горина.

ских конюх Артемий Степанович, крахмальный белобородый старик с большими чутко прислушивающими глазами. Дед Артемий числился конюхом, хотя он никогда никому конюшком не был: едва его отца три деда соединили в себе, как будто бы не получивши Раймондовы пущенные звездочки, становились с попутными автомашинами просто пешочками, а дед Артемий, участник трёх войн, словоохотливый и весёлый старичок, сторожил рабочий домик и приводил весь в порядок ремонтируемых машин. «Молодость-то, покоя я нету!» Учитель учеников понимать, ни уж опять слама-иль...» и мечтательно вздыхал о «сварке».

Послушать рассказы Яшки приходил и Василий Межков, если, конечно, случалось ему быть в это время в райкоме, тоже ведь непосредственно.

шим на солнце чубом, Яша расхаживал по комнате. Шаткие половины, державшиеся на добром слове Артемия, скрипели под его сапогами. Пониженный, вильяющий плац, с которым, казалось, Яша никогда не расставался, он обычно вспахивал «перепутом мобайла»: это заглушило звук, если телефон звонил, и мешало пользоваться аппаратом во время яшиного рассказа.

— Ну и чудеса на земле! Этим воскликнанием обычно начиналось повествование Яшика, которое порой длилось долгими часами. Для Яшика все, что он видел, о чём он слышал, было крайне интересным. Комсомольский пост по спарен- уюжная в колхозе «Вперед» застала сторожка на воротах складов. Хлопьями обезуморили его, за- вернули в тугую пурпурную катаф. Испуганный стопроцентно, проснувшись, всячески пытаясь вырваться из-под пурпурной пленки, Чародей в колхозе имени Карла Маркса начали возобновлять пастбища на реке Битиг. Строят электростанцию и здание насосной: будут из запруды подавать на поля. Колыков комсомольский секретарь, задалась целью превратить деревню в мещанскую. Яшик членком комитета по делам рук не побоялся никого. Чудесное. Встретил в Берёзовке Ивана Анальевича, Иван Анальевич для Яши — жизненный идеал. По Ивану Анальевичу Яшик

Паромщик Остапчук рассказывает всем по секрету, что план лесных защитных полос, принятый правительством, есть его, Остапчука, идея. Ведь не он ли, Остапчук, тридцать восемь лет назад, будучи

жолуди и рассевали их по межам? И не он ли самодур видел «большого человека» в недавний засульный год, осенний, когда будто бы этот «большой человек» приезжал в Каменную степь. Остапы уверяет, что было это вечером. «Большой человек» на перегородке разговаривал с ним и в разговоре, ой, Остапы! подсказка ему идею избавления от суховеса. Это ли ваня, кучугура?

Надя Глаголева, красавица и депутат
выходит замуж. Но вот беда, клуб в Рома-

3 а последние годы советская литература выдвинула ряд новых талантливых молодых драматургов. Основой их творчества является страстная борьба советских людей, за построение коммунистического общества, самая наивная, наполненная патосом сознания.

В ряду этих молодых деталей советской литературы стоит имя драматурга Анатолия Сурова. Сам партизан, погибшего в годы гражданской войны, воспитанник комсомола, журналист-большевик, он в 1946 году написал свою первую пьесу — «Далеко от Сталинграда».

Когда Театр имени Ермоловой объявил о премьере этой пьесы, имя драматурга не было известно. Но пьеса и спектакль сразу же заслужили внимание и признательность зрителей.

Этот спектакль был особо значительным ещё и тем, что премьера «Далеко от Сталинграда» явилась первым откликом московских театров на постановление Центрального Комитета партии о драматическом реформировании театрального искусства, определившем решительный поворот театрального искусства к темам и образам советской действительности.

Молодой драматург, содержащий в своей творчестве фрагменты прошлого победы. Через год на сцене этого же театра он выступил со второй пьесой — «Большая судьба», — также получивший за служение обществу признание, и, наконец, недавно третью его пьесу — «Зелёная улица» — появилась на сцене Московского Художественного театра имени А. М. Горького.

Теперь уже можно с уверенностью говорить о том, что является главной чертой в творчестве А. Сурова. Всё, что он пишет, определяется его мыслью о том, чтобы придать его героям такую жизненность, заставлять нас искренне волноваться за их судьбу. Это — чувство большевистской страсти, которое пронизывает деятельность его героя.

Таков главный герой в пьесе «Далеко от Сталинграда» — партизан Орлов; тоже секретарь райкома Телегин в пьесе «Большая судьба»; также и герой-железнодорожник Алексей Сибиряков, речь которого вспоминает собравшихся за завтраком конфликт в пьесе «Зелёная улица». Мысли, чувства, дела этих людей раскрывают природу, прекрасные качества, целеустремлённость советских людей, смело и неуклонно идущих по пути, указанному партией, и помогают разоблачать тех, кто, маскируясь, даунчищами, присоскальняет, пытается сдержать творческий порыв нашего народа.

Когда же в годы Отечественной войны борются далеко от Сталинграда на занукированном заводе за введение поточного метода производства, чтобы дать фронту больше моторов, мы знаем, что направляет его борьбу: большевистское чувство ответственности за судьбу страны, за победу. Казалось бы, заводу, первоначальноющему план, заслуживающему красное знамя, можно продолжать и дальше работу по прежнему; там именно и счищает директор завода Осередко и изобретатель корюкова Красинин. Последний даже склонен обзывать Орлова склонником, чтобы только прекратить эту сумасшедшую вокруг «ненужных новшеств». Без них спокойнее. И только большевистская идеальность, глубокая вера Орлова в правоту своей борьбы, чувство долга перед партией помо-

Сцена из 1-го акта пьесы А. Сурова «Обида» в постановке Театра имени Массовства. Секретарь райкома Телегин — артист М. М. Назаров — с группой комсомольцев.

Фото С. Шингарёва

НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Борис ЮДИН

гают ему убедить Осередко и разоблачить Красинина — чиновника с партбилетом в кармане. Только непримиримая борьба коллектива за утверждение подлинно большевистского отношения к жизни, к труду приносит героям тыла новую победу. Автор сумел увидеть и выразить в пьесе глубокий и острый конфликт, жизненно правдивый, типичный для нашего времени.

Такой же острой выглядят борьба в столкновении героеў пьесы «Большая судьба». Возвращавшийся после демобилизации в родные края секретарь райкома Телегин вступает в конфликт с отпорщиком сельскохозяйственных Костюшиными, человеком ограниченным, самодовольным, который утверждает, что «хлебо-

поставки и мясозаготовки — вот наше творчество». Он думает, что поднять сельское хозяйство можно земледелием, торговлей, мерами — выражаями «простыми» или «сложными» способами ответственности за общественность. Он убеждён, что сам, единолично за всё и что даже председатель райисполкома со всеми его работниками только «ублубляет» его расприения. Под влиянием такого «вспоминания» чуть не сбился с пути, не утратил своей чести большевик фронтовик Никон Камень, председатель колхоза, растерявшийся понапацу перед трудностями восстановления колхоза. Но Телегин, человек большевистской закалки, смело выступивший против порочных методов деятельности Костюшина,

Сцена из 2-го акта пьесы А. Сурова «Зелёная улица» в Московском Художественном театре имени Горького. Слева направо: Модест — артист П. Г. Чернов, Лена — заслуженная артистка РСФСР И. П. Гошева, Сибиряков — заслуженный артист РСФСР В. И. Макаров, Рубцов — народный артист СССР Б. Н. Ливанов, Матвеин — артист А. Н. Покровский.

Фото А. Гладыштейна

сумел повернуть дело в районе, направить Никона Камяна, как и других, на путь больших дел, за которые борются советский народ.

А в пьесе «Зелёная улица» постановка «Обида» поставлена Театром имени Массовства, причём в постановке этого театра нашла наиболее яркое выражение ещё одна черта творчества А. Сурова — его любовь к молодым людям, к комсомольцам, которым так тепло и верно он рисует в своих пьесах. Они самоуверенно труились на заводе во имя победы — такими мы их видели в пьесе «Далеко от Сталинграда». Они со всей горячностью боролись за борьбу с теми, кто несёт новую подпись — проштанги колхоза, — такими видим мы их во второй пьесе. И, наконец, комсомолец Алексей Сибиряков избран драматургом героем своей последней пьесы — «Зелёная улица».

Сибиряков — знатный машинист, лучший водитель поездов — поставил новый рекорд. Ему готовы воздать почести, но он отказывается от них. Он привычно разгадал, что за этим чествованием и наградами, которые приготовлены для него, таится скверный расчет некоторых начальников — поощрят его революцию и сектор вёс по-старому. Не этого хочет Сибиряков. Он хочет, чтобы его рекорд стал общим достоянием, чтобы был сломан график, который специалисты, рабочки прелюблюющиеся перед загадочными «авторитетами», считают незыблемым. Таков, например, Крутильин, радиящий в маску советского специалиста, а в душу давший упрямое чувство гордости советского человека, дутый авторитет которого все же заставляет прислушиваться к нему и называть его Кондратьевым. Крутильин претит деревянно вмешательство в научно-техническую деятельность простого рабочего-машиниста, а упрямый чувствует партийности Кондратьев склонен видеть в настойчивости Сибирякова зазнайство молодого человека. Он не понимает, что злост идёт политическая борьба за утверждение партийного, советского отношения к творчеству новаторов. В пьесе ярко показано это злоба, в которой вспыхивает злоба, в которой учёный Рубцов, твёрдо ставший на поддъякорье Сибирякова, патруль дядя Кременев, раскрыавший на поддъякорье Сибирякова, — защищают Кондратьевым целую горючность его заблуждений, профессор Дроздов, понижающий, какие неизмеримые силы творчества таятся в народе, и юные комсомольцы Матвеин и Модест, жаждущие внести свой вклад в технику. И победа остаётся за Сибиряковым — за теми, кто был с ним.

Такой же характер имеет нашего строителя — на заводе, в колхозе, на транспорте — молодой драматург утверждает победу партийного отношения к труду, силу большевистской страсти и творческого горения советских людей в борьбе за коммунизм.

Творчество А. Сурова находится на главном направлении советского театрального искусства. В этом достоинство и значительность его пьес, заслуживающих признания со стороны зрителей. В этом залог его будущего успеха.

Вопреки пылким антипартийским группам театральных критиков, иные осуждённые советской общественностью, молодая наша драматургия смело и решительно борется за утверждение партийности в искусстве.

В ЧЕСТЬ СЪЕЗДА

В ЗАБОЯХ МЕТРОСТРОЯ

Москва. Зимнее солнечное утро. На Лужковской улице, в глубине большого двора, около шахты четвёртой очереди метро, собрались комсомольцы — проходчики бригады Михаила Елифанова. Низкорослый жилёсткий бригадир в чёрной пилотке, форменной фуражке с зелёным кантом и медными молоточками сообщал ребятам итоги соревнований с бригадой Дробянцева. Комсомольцы, одетые в бронежилеты, внимательно слушали Елифанова.

— Ребята, глядите — восторженко прокликал варущий Володя Котляков, лыжной паренёк с ёэрными глазами, и показал рукой в ходячую голубину неба.

Среди пышных облаков с торжественной медитативностью проплынал над Москвой серебристый воздушный дрон.

— Порал! — обратился Елифанов к бригаде.

Просторная металлическая келья нырнула в темноту. За ёё решёткой проносились трубы, балки, бетонные крепления, где-то шумела в трубопроводах вода, слышались звонки и далёкие, глухие взрывы.

Бригада вышла в гигантский подземный зал. Металлический тюбинг образовывал огромную трубу, которая, изгибаясь, туннелилась по Москве-реке. Тюбинг шелёгнул впереди товарищей. Тяжесть образует поворот. Под его склонами на тюбингах укреплено четыре красных знамени, как бы осеняющих забой. Эти знамена принадлежат бригаде Елифанова, завоевавшей их в упорном соревновании с другими бригадами. Каждый день под алыми полотнищами проходит бригада, и каждый день Елифанов и Пётр Альфёров, Георгий Веденеев, пускавший чернозём Ира Евстигнеева — все девять молодых рабочих с радостной улыбкой смотрят на тяжёлый бархат

Комсомольско-молодёжная бригада проходчиков шахты № 5 Метростроя (слева направо): М. Елифанов, В. Котляков, В. Лузинов и В. Некрасов.

Фото А. Столиченко

своих знамён: недаром бригада носят звание лучшей горногородской бригады. Её ласково шшат — и тоннель обрывается; виды лебёдка, эректор, цистерн, цистерн — желтоватая с синими прожилками, нетронутая земля.

480 минут находится продавленная бригада Елифанова в забое. Из ёё кончилась смена. Усталые, но неуступчивые одержали новой тружкой победы — выполнением задания на 200% — выходят спи-

фановцы из забоя и вместе подняются на поверхность.

Сияты каски, спонтыны, разиняе сапоги. Горячий душ осеняет тела. И снова на плечах юные шинели, снова поблескивают на фуражках медные молоточки. Наступает время отпуска. Москва погружается в лиловые сумерки. Комсомольцы спешат во Дворец культуры Метростроя, в вечерний техникум, на каток, в театр, в библиотеку.

«ЛЕТАЮЩАЯ ЛАБОРАТОРИЯ»

...А огромная белая груша, наполненная водородом, всё ещё продолжала свой путь на юго-восток. Воздушный шар, покрытый зелёными миллиардами оканьи, Москва, спустясь хожеёное поле, на котором Володя Котляков защищал спортивную честь шахты, разошлись по домам, едились, а субстратостат «СССР-ВР-73» всё ещё летел и летел. Молодые аэроини — пилот Людмила Иванова и научный работник Гайгеров — бесконечно плавно в фантастическом синении луны, ежечасно производят научные наблюдения.

Людмила Иванова совершила свой 120-й полёт. В канун 30-летия ВЛКСМ она подарила комсомолу свой очаровательный воздушный шар, теперь прибывающий к XI съезду комсомола. Иванова решительно посыпала следу сернистых пылевых научно-исследовательских поездов.

В юности было холода и одиночка. Где-то в тёмной глубине мирно спала земля. Субстратостат входит в облака, и молодая воздушно-исследовательница, двигаясь с облаками, изучала, как зарождаются снегопады, наблюдала сложнейшие процессы в скоплениях туч. На-

блодения и опыты, проведённые аэроиниами в «летающей лаборатории», помогут учёным развивать науку.

Воздушные волны показались легкими ярким огнём: это сверкающие бомбические фонари самолёта «ИЛ-12», который крейсер из Москвы во Владивосток, комсомольский экипаж Зазарина. На огромной воздушной магистрали курсировали десятки скоростных пассажирских и грузовых самолётов.

Людмила Иванова пожелала счастливого пути пролетевшему, как ураган, самолёту и продолжила свою работу. Сутки провела стоя в кабине. Никак, субстратостат «СССР-ВР-73» не поспешил на посадку и промчался в замкнутой стени около замерзшей Волги. Из гондолы, выбросившись из них, выпрыгнула девушка. Она очистила свою шлем от сосулек, согрела лыжами окончение пальца и стала писать рапорт о выполнении научного задания, посвящённого XI съезду ВЛКСМ.

Людмила Иванова в гондоле субстратостата.

ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА

Эти письма не предназначались для печати. В них нет широких обобщений и глубокого анализа, нет забытых авторами их и в красоте стиля. Ни высокие пропагандистские идеи, ни пропаганда странных и новых вдохновений в друговской переписке, они просто, искренне и беспутно пишут о том, что происходит в их жизни, рассказывают о том, что есть на самом деле. Это письма от чистого сердца, поданные мысли претендентов молодежи всего мира.

Мы получили письма из СССР, из Союза. Мы публикуем маленькую частичку из последней почты.

Хотелось бы, конечно, чтобы наши читатели знали настоящие имена этих юных письменников. К сожалению, не всегда это возможно.

По вполне понятным причинам, некоторые письма из наших друзей из капиталистических стран мы вынуждены печатать без

указания полных имен и точных адресов.

ВО ВСЕМ СЛЕДУЕМ ВАШЕМУ ПРИМЕРУ

Ученицы 5-го класса женской гимназии «Хр. Смирненки», слёбим вам всем, пишут:

(Марен, Волгоград — ученицы 5-й женской школы г. Москвы.)

Дорогие подруги!

Мы, девочки члены нашей любимой организации Союза Народной Молодёжи (СНМ) на 5-м классе Дунинской женской гимназии «Хр. Смирненки», слёбим вам всем, пишем.

Мы бесконечно благодарны вашей родной и ей гернической молодёжи за бесценную помощь, оказанную нам в борьбе за обретение нашего любимого отечества от немецко-фашистских оккупантов и их прислужников, и призываем вас за братскую помощь, которую вы оказываете нам и теперь в построении социализма.

Мы всегда учились, учиемся и будем учиться и вдохновляться вашим

герническим Ленинско-Сталинским комсомолом. Когда мы читаем и слушаем о гернических подвигах наших бессмертных героев: Зин Коньодемьянинской, Олега Кошевого, Лизы Чайкиной, Александра Мартросова, Любы Шевцовой, Ульяны Громовой, — мы всхищаемся ими и стараемся быть похожими на них.

У вашего комсомола мы научились любить труд. Труд для нас стал теперь тоже делом чести и доблести. Подобно тому, как вы построили славный город Комсомольск среди тайги, так и мы среди плодородных равнин и в городах строим плотины, город Димитровград электростанции и железнодорожные линии, строим, обливаясь потом. Если кому-нибудь придёт мысль защитить всё это ценюю своей жизни.

Ваш комсомол — это ценность человечества. А чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо.

На вчера, богатом опыте наша молодёжь, учится твёрдости, самоотверженности и последовательности в борьбе и в строительстве социализма. Организованные и сплочённые в СНМ, мы следим герническому примеру вашего славного комсомола.

ЭТОГО ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

Милада Кучерова, г. Сущине, Чехословакия.

Моя дорогая незнакомая приятельница или мой дорогой незнакомый приятель!

Я хотела бы посмотреть все русские города, деревни и весь могучий Советский Союз. Особенно хотелось бы мне увидеть столицу СССР. У нас говорят: «Кто в Москве не бывал, красоты не видела». С восхищением слушаю я за вами успехами и вместе с вами радуюсь им. Мы никогда не забудем, что только благодаря Советскому Союзу мы освободились от немецких оккупантов. А кто захочет забыть об

ВДАЛИ ОТ РОДНЫХ БЕРЕГОВ

Достаточно побывать несколько часов на центральной пристани Министерства морского флота, чтобы на радиограммах представить себе, как вдали от Родины готовятся молодые моряки отмечать XI съезд комсомола.

С борта парохода «Линкс Райнис» сообщают, что это судно первым на морском флоте выполнило свой пятилетний план. В 1948 году экипаж «Линкса Райниса» дал экономию в 568 тысяч рублей. В боевых листках корабельной стены гравете отмечают заслуги комсомольцев судна — неутомимого агитатора Игоря Гришина, организатора комсомольской политической школы Павла Козырева, одного из инициаторов движения за экономию и борьбу за жизнелюбие, Зигурда Земберга, и других.

Капитан Н. Плявин с борта танкера «Иосиф Сталин» даёт высокую оценку комсомольским Сидорову, Коротееву, Петросяну и Коваленко, спасавшим портобитавших во время трудного рейса в Антарктику. Танкер «Святой Павел» выполнил свой пятилетний план на скоростных линиях, и в этом заслуги лодки заслужили комсомольца.

Секретарь судовой комсомольской организации парохода «Михаилу-Маклай» А. Кулидин доложил, что в соревнованиях по профессиям экипажа «Лучший матрос» добились комсомольцы Ильинский, Федехин, Тушников, звания «Лучший машинист» — комсомольцы Стадченко, Якименко. Комсомольцам лучшим комендором признали Булатова. На пароходе «Капитан Вислоков» комсомольцы Паленко, Языков, Моншин, Марычев, Синицын и Бобцов встали на стахановскую вахту в честь XI съезда ВЛКСМ. На пароходе «Волгаграднефть» комсомольцы Коровин, Подубный, Дужин, Ключков, Воронов, Константинов и Шелевцов проводят рейд борьбы за бережливость и экономию. Комсомольцы известного из Чёрного моря теплохода «Краснодон» обогнали значительные, увеличив рейсовый оборот судна на скоростной линии.

Этому, тому с нами не по пути. Предателям нет места в нашей стране. Мы не позволим, чтобы они мешали нам работать.

Мы стоим свою патриотику. Думаем, что мы её выполним так же успешно, как выполняете свои патриотики вы. Нас будет укреплять в нашем мирном труде любовь и дружба со всеми миролюбивыми народами.

НЕ ХОТИМ ВОЙНЫ!

Дональд Дж. В.—
Мастер, Англия.

Как бывшие военнослужащие, я горжусь возможностью выразить мой уважение доблестной молодёжи Советского Союза и особенно Ленинскому комсомолу. Как человек, боровшийся в качестве союзника германского советского народа против фашистских захватчиков, я приветствую молодёжь Советского Союза, авангард прогрессивной, антифашистской молодёжи всего мира.

Сегодня люди мира разделились на две лагеря — лагерь, возглавляемый Советским Союзом и странами народной демократии, и лагерь, руководимый англо-американскими империалистами — мы слышали от последних много разговоров по поводу планов третьей мировой войны. Руководители этого лагеря, нагулившие движением простых людей всего мира к социализму, угрожают миру кровавой бойней. Этим они хотят спасти умирающую систему капитализма и надеются скрушить крепость социализма — Советский Союз.

Но английский народ, молодёжь Англии хотят мира. Юноши и девушки, пронесшие стольких жертв во имя разгрома врага, не хотят новой войны.

Я приехал из Борисовска 2 года и 4 месяца тому назад. Во время войны я служил в морской пехоте, был на Дальнем Востоке и участвовал в войне с Японией. Там я имел возможность вплотную познакомиться с колониальной системой, поддерживаемой капиталистическими странами; там я, да и многие другие, понял, почему колониальные народы

Линкор «Октябрьская революция». Заседание комсомольского комитета.

Фото Б. Кудорова

НА БОРТУ ЛИНКОРА

Несколько Балтийское море.. Зимние ветры срывают с волн густую снежную плену. Моряки вышли на мачты и спасли от гибели моря и стальную громаду экипажа. Спасение громады корабля из-под снега, пусть истощено веет в прорубях, занятых штормовым ветром, — в плывущий крепости течёт размеренная жизнь и суета моряков.

Кубриках и казематах, у сложных машин и аппаратов, высоко на мачте и в машинном отделении, у раскальянных топок и в пороховых погребах, у орудий и у штурманских карт, вслед за встретите в море моряков с комсомольским значком на груди.

Комсомольцы-наильдицы корабля семинарии моря, акустиков и радисты прислушиваются к малейшему шуму под щитом и в подлодке. На фокомасте стоит старшина 1-й статьи Михаил Малов. Комсомолец внимательно осматривает зимнее море. В эти дни деятельной подготовки комсомола и всей советской молодёжи к XI съезду ВЛКСМ старшина корабля, вспоминая прошлым обучает молодёжь и личным примером показывает, как надо жить и служить по Уставу.

Пройдёте по линейному кораблю «Октябрьская революция», когда

прозвучала на нём учебная боевая тревога. Ещё не замерли звуки грохота, а уже на мачте корабля капитан А. Пономарёв, командир орудий имени Ивана Томбасова, уже доносит офицеру о готовности корабельной пушки к бою. Наводчики и замковые орудия, старшие матросы комсомольцы Е. Ериков, В. Миронов, С. Ильин и А. Крамлов стоят со своим постом.

Обская часть — служить в расчёте пушки имени Томбасова. Весь флот знает о подвиге комсомольца-моряка. Во время Отечественной войны капитан А. Пономарёв, старшина 1-й статьи Леонтий Томбасов со своим расчётом отражал яростные налёты воздушных истребителей и громил укрепления фашистов на берегу. В минуту ожесточённого боя на корабле стали рваться ящики со снарядами. Иван Томбасов помчался к месту взрыва, скатил горящий ящик и бросил в море. Один, второй, третий ящик со снарядами... Спасая корабль, погиб отважный моряк.

Прошли годы. Но живёт память о комсомольцах в славных подвигах молодых моряков, в их постоянной готовности грудью защищать Родину.

стремятся к освобождению. Я оставил военную службу полный решимости бороться против всех попыток спровоцировать новую войну, решимости сыграть свою роль в укреплении британского рабочего движения и международной солидарности трудящихся.

Её попытки наши милитаристы завербовать бывших военнослужащих и террористов, чтобы они не хотят. Эти молодые люди и молодые женщины хотят мира, к этому чувству мы, классово-сознательные люди, должны дать правильное направление. Перед нами лежит огромная задача борьбы и разгрома подчинителей войны. Мы уверены в победе.

КОММУНИЗМ — ЭТО МОЛОДОСТЬ МИРА

Союз К., член Федерального комитета Союза республиканской молодёжи Франции департамента Верхней Гаронны.

Мы, французы, гордично любим советскую молодёжь и очень уважаем вождя народов СССР Генералиссимуса Стalinя. Молодёжь нашей страны старательно работает над тем, чтобы и наша родина стала народной республикой.

Положение молодёжи во Франции год от года ухудшается. Зарплатная плата очень низка, стоимость жизни высока, в теперев на нас обрушился ещё одно бедствие: безработица. Миллионы молодых людей не имеют работы. Виной тому «План Маршалла» и нынешние правители нашей страны, являющиеся покорными слугами Америки.

Молодёжь Франции поняла всё это, она видит, что ей свободы, даже её жизни, под угрозой. Поэтому молодёжь массами приходит в ряды нашей организации — Коммунистической партии единственный молодёжной демократической организацией в стране.

Наша молодёжь чтит те традиции свободы, которые завещали нам наши отцы и матери. Как говорил великий друг молодёжи, наш глубокочиный Пол Вайан-Кутюрье: «Мы сделали завтрашний деньющим, так как коммунизм есть молодость мира».

В КЛАД ВИНСКИХ АВТОСТРОИТЕЛЕЙ

Каждый день с большого конвейера Минского автозавода ходят мощные грузовые автомобили. Семигонные грузовики-самосвалы с изображением зубра на капоте можно увидеть и в Белорусской пуще и на улицах белорусских городов, ставших народными стройками. Эти автомобили собираются руками бывших подпольщиков и партизан.

Алексей Семинин в годы оккупации Минска работал в подпольной комсомольской организации «Андрюша». В июле 1943 года, после освобождения города, он пошёл в армию и воевал на берегах Вислы, на улицах Варшавы, Познани, Берлина. Летом 1946 года Семинин демобилизовался и вернулся в Минск. Здесь он первым делом открыл мастерскую из трех небольших квартир, ремонтируя своих товарищей по подпольной работе. Квартиры этой он не нашёл: ей уже не было. А из этого места раскинулось огромное строительство. Район, где когда-то собирались партизаны, превратился в структуру первого в Белоруссии автомобильного завода.

Тогда-то Семинин и решил остататься работать на автозаводе.

Сейчас молодёжь автозавода также, как и в других промышленных центрах Белоруссии, взяла на себя обязательства перед XI съездом ВЛКСМ новыми производственными успехами. Каждый день в гараже комсомола поступают рапорты от молодых новаторов: «Мы свой общественный долг выполнили!», — сообщают комсомольцы-переходники социалистического соревнования в честь XI съезда ВЛКСМ. На автозаводе основано 30 проектных норм 1950 года. Молодёжь, которая получила для своего труда право быть автомобилистами и пять авторемонтников в подарок съезду, Флорезерина Галина Целебанова, борзюка Леонид Гирю, слесаря Георгия Марченко, Алексея Семининки и тысячи других молодых стахановцев перевыполняют свои нормы, свои обязательства. Каждый из них приготовил съезду свой трудовой подарок.

Е. Рябчиков,
К. Непомнящий

МОЛОДАЯ ЛИТЕРАТУРА

Л. СКОРИНО

Советская литература богата и многообразна. Она бурно развивается, неустанно пополняясь новыми именами. Обильный приток молодых талантов — одна из характернейших черт нашей литературы.

В середине тридцатых годов появился первые поэмы и книги стихов Юрия Симонова, Маргариты Альгер, Владимира Стrelченко, Александра Янина, Сергея Михалкова, Евгения Долматовского, генерала Юрия Крамбова и Аркадия Первешкина, рассказы Вадима Кожевникова — это выступило и в полной мере заявило о себе новое, комсомольское пополнение советских писателей, из той молодёжи, что росла и формировалась после Октябрьской революции. Одним из первых писателей, героями «самой суровой, самой трезвой практической работы» построения социализма и коммунизма «грандиозных перспектив» («Ж. д. и в.»), небывалый размахом переустройства всей жизни страны, симдематии и участничества которого было молодое поколение советских людей — вот те исторические условия, в каких Креплы и мужчины молодые поэты и писатели. Всесоюзные и всесоюзники всех профессий молодые писатели были вспышены и выставлены коммунистической партией как творцы новой жизни, как пламенные советские патриоты, готовые к защите родной страны, как люди крепкой большевистской породы. И это не могло не сказатьсь на их творчестве, на тематике, стиле и направлении даже их первых произведений.

Молодые поэты воспевают тот огромный, прекрасный мир, который предстал с первых шагов их жизненной деятельности, — это мир, в котором открыт широкий простор для самого дерзновенного созидания, для утверждения и воплощения в деле смелых юношеских мечтаний. Тема труда звучит в стихах молодых, как героическая симфония. Труд — это пределы возможностей, это — наступление на природу, жестокая и упорная борба.

Особенно сильно звучит геронческая тема в ранних стихах Константина Симонова, который воспевает лётчиков, прокладывающих новые воздушные трассы, учебных-конструкторов, испытателей, рисующих жизнь ради новых открытий, — «лемии храбрых», то есть воспитан, выраженных большевистской партии. Молодые писатели поэтически воспроизводят биографии своего поколения, от которого партия большевиков потребовала:растить, развивать все свои способности на благо советского народа, будьте достойными участниками великого дела строительства коммунизма.

Озинание великих исторических задач, стоявших перед всем поколением, вдохновляло и окрыляло молодых писателей, определяло гер-

оно-оптимистическое звучание их произведений. Тема геронческого созидательного труда сплетается органически в стихах Симонова с темой коммунизма. Внутренний мир советского человека — деятели, способного на дерзкое творчество, поэт противопоставляет старым идеалам успокоенности, умротивленности человеческой души.

Лишь мещанин придумал маг Мир без страстей и без тревог. Но только я зумлю аур и гар Мир будем приучать детей,

Мир коммунизма — дерзкий мир Вольных экзальтаций и страстей.

Патриотическая тема естественно воззывается в стихах молодых поэтов тридцатых годов. Вадим Стрельцов, одарённый лирик, геройской Отечественной войны, погибшей на фронте, создаёт стихи, в которых вспышка радости и позы созидаания. Поэт говорит о готовности отдать жизнь за счастье своей прекрасной страны. И он действительно отдал жизнь в боях с фашизмом. Гордость своей великой страны, её исторической ролью в судьбах народов, возвышенностью коммунистических идеалов — всё это ясно зву-

чит в ранних стихах Симонова, Долматовского, Альгер, в произведениях поэтов-лесенников — М. Матусовского, Л. Ошанина и других. «Мы живём и видим во всем, наша правда пошла за землю», — пишет Альгер в стихотворении «Год рождения». Первые рассказы приближающейся военной бури, первые подземные тоннели, первые взрывные боевые машины, столь ярко выраженные в конце тридцатых годов, заставили молодое поколение писателей задуматься над будущим страны. Страстная любовь к Родине, несокрушимая передаётся в её силу и непоколебимость звучат в предвоенных стихах всех этих поэтов. Они задумываются над своей ролью в грядущих событиях, над судьбой своего поколения.

Предвкушение новых быт, музыкальная готовность к испытаниям и твёрдое сознание неизбежности разгрома фашизма выражены в молодой поэзии предвоенных лет с большой силой.

Патриотическую революционную тему подхватывает и поспешили в боевые писатели, росшие и мужавшие в годы Великой Отечественной войны.

Великая гордость своей Родины, благородством её коммуни-

стических идеалов выражалась была ещё в предвоенной поэзии А. Перовцева «Кочубея», где молодой писатель показал, как простой человек из народа, вдохновлённый этими идеалами, превращается в геронческую легендарную лицемирскую странницу в историю гражданской войны.

Военное поколение молодых писателей Ольги Гончар, Виктора Некрасова и многих других подарило нам нового исторического героя — нарисовано людей, которые вступили в борьбу с фашизмом и вышли победителями из этой борьбы.

Основная характеристика героя «Знаменосца», «В окопах Сталинграда» — это их глубокая убеждённость в правде коммунизма, готовность отдать свою жизнь за победу этой правды. Виктор Некрасов, вспоминая о своём убеждении, пишет: «Что я, простой инстинктивный, стремясь подкрепить, как органическая волна она в плоть и кровь его героя, то Гончар был правильнее раскрывает её, как высокий уровень сознания советского человека. Он показывает поэтому геронческого подвига своих героев, вдохновлённых коммунистической партией. Подвиги же его — жертва, доблесть, самоотвержение, подвиги национальной чести и чистоты. Пишет раскрывает своих героев как коммунистов, как чистые, мужественные характеры, как посвятителей высокого правственного идеала — большевистского служения Родине, советскому народу».

Эти мотивы нашли своё преломление и в поэзии молодых поэтов А. Межникова, М. Лукомского, С. Гунценко, С. Орловского и других. Однако подчас некоторые поэты увлекаются описанием мужественной стойкости своих героев, забывая о чётком определении идеальной основы их геронческого. Эта основа подчас приворотила несколько туманные, различные определения, тогда как требовалось ей называть просто и ясно — коммунистическую идеальность.

Тема героики, поэзии коммунизма звучит с огромной силой в последних произведениях в стихах Михаила Дудина, Сергея Наринского, а, в особенности в новом цикле, «Дружины и враги», Константина Симонова и других.

Поэтом создан лирический образ большевика, раскрыто его богатый внутренний мир, дана гамма чувств величественным по своему идеально-содержанию, по силе и напряжённости чувств, где личное и общечеловеческое сплетены, где герой достоинства и юмора, юмора и юмора к миру, к наивной жизни, которые он оценивает в беспощадном свете исторически неизбежной борьбы, оценивает партийно, страстью, как коммунист.

В послевоенной советской литературе вновь возникает тема геронческого созидания, тема движения вперёд, к коммунизму. Она вопло-

РАССКАЗ ОБ ОДНОЙ ШКОЛЕ

Неподалёку от Москвы есть небольшой старинный городок Кашин. Здесь, в этом городе, жила и училась народная геромия, комсомольско-партизанская Ина Константинова.

В следующем номере журнала «Смена», выходящем к Хэллоуину, мы расскажем о школе, о школе, в которой жила Ина.

Номер открывается статьёй Ильи Эренбурга «Лучшее не забывает» — о традициях школы, о воспитании молодого поколения в семье. Молодой учителяница посвящается рас薪水 Вадима «Мираторига».

Чтобы угадать о судьбах одноклассников Ины. Вместе с ними читатель побывает на ледоколе «Георгий Седов», у берегов Новой Земли, на Курильских островах, на раскопках Пантакриала, в одной из московских политехник, в сельской школе...

«Смена» посвящает также будущему читателю достойного класса кашинской школы.

В номере будет рассказано о тех воспитанниках школы, которые сейчас живут и работают в родном городе: о Се-

мёне Андреевиче Жаворонкове — секретаре райкома партии, о стакановке Электрозводства Антонине Уразовой, трактористке Петре Королёве, об учителях, врачах, железнодорожниках...

Рассказ об одной школе — рассказ о поколении советского молодёжи, воспитанном партией Ленина — Стальной, поколении, которое видит смысл жизни и счастье своей в борьбе за дело партии и народа.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ И ШУТКИ

В. БАХНОВ

Дружеские шаржи Н. ЛИСА

щена в произведениях нового отряда писателей и поэтов, творчески с особой силой заявивших о себе в послевоенные годы,— и в поэме А. Недогонова «София», сельсоветом и в стихах Сергея Смирнова, и в творчестве поэтаписца Анатолия Соронова, и в романе Василия Ажакова «Далеко от Москвы», и в студенческих повестях В. Доброльского и Г. Коновалова, и в повести Георгия Гуля «Весна в Сакене». Все эти произведения показывают с большой любовью к жизни и народу страны, проявляющие в них страшные, трагические страницы, такие как, например, в романе А. Жданова, сказав: «Каждый день подымает наш народ всё выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня».

Большие сдвиги в сознании советских людей, вышедших из заключения, возмужавшим из борьбы с фашизмом, большевиков-героями, победителей войны, — это результат деятельности молодых писателей. Стройтель В. Ажаков — это участник Великой Отечественной войны, они побеждают на фронте труда, в тылу. В нечеловеческих условиях, в пятидесятградусные морозы, в непреклонной тайге они пролагают нефтепровод, на сотни километров, выполняя ответственнейшее оборонное задание. Это люди, которые творят чудеса. Герой Недогонова и Гуля — герой военного времени, молодой жизни, колхозного хозяйства, испытавшего жестокие удары войны. «Весна в Сакене» — повесть о непрерывном развитии и движении вперед советской жизни. Г. Гуля, рисуя «медленный уголок» в горах Абазии, сумел показать, как изменилась жизнь не только Сакена, но и всей страны. Сформировалось поколение новых людей — людей социалистического общества, людей новой культуры. Кесю Мирза — коммунист, фронтовик. Он уже смелеет, государственно мыслит, чем отец Екуп, честный, трудолюбивый колхозник. Екуп твердо рассчитывает на помощь государства, собираясь восстанавливать колхозное хозяйство. А Кесю, его сын, видит, что их колхоз сам может помочь государству ценной инициативой, творческим трудом. Он хочет дать первым новое убodiume, им открыть, они хотят, чтобы в деревне не только Сакена, но и всего района, всего края, Кесю — колхозник-коммунист, человек революционного, большевистского размаха.

Нами затронута большая значительная тема о путях молодой, в основном русской, поэзии и прозы, тема, еще жаждущая своего исследования. В кратких заметках мы, естественно, не имели возможности хватить внимания, чтобы перечислить все те новые таланты, которыми неустанно пополняются кадры советских писателей. Проведенные Центральным Комитетом комсомола совещания молодых прозаиков и поэтов в Москве и в ряде областей и Союзных республик убедительно говорят о том, что не только в столице, но и во всех, даже самых отдаленных уголках страны растут и зреют новые представители поэзии.

Какое поколение молодых проносит с собой в советскую литературу рассказы о новых великих сдвигах и переменах в самой гуще народной жизни, все новые и новые спидетства о непрерывном движении страны вперед, к коммунизму.

Ю. Друнина

ЭХ РАЗ, ЕЩЕ РАЗ!

Нутр на войне девчата.
Похожие на парней...

Стихов написал с десяток,
Известных по всей стране,
О том, как идут девчата,
Похожие на парней,
Припомни военные даты,
И вновь окунут во мне
Шагающие девчата,
Похожие на парней,
Во мне талант угядали,
Меня почитают везде,
Шагающие, и так далее,
Похожие на... и т. д.

И ЗНАЮ: ВЕСЬ Я НЕ УМРУ...

Я скоро стану генеральным,
И зарыдаю, жизнь кланя,
Все критики, первоначально
Не оценившие меня,
И задрожат они, бледнее,
Когда к ним явятся за тем,
Чтобы искать для литеизея

М. Луконин

Захочу — и
дам рифму такую,
Чтоб как обуруком по голове!
Захочу — захочу, как подросток,
Захочу — и не за-
xo-
xo-
чу.
Захочу — и писать буду просто...
Впрочем, этого я не хочу.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

ДИАГНОЗ

У вас, товарищи, не мигрень
и не склероз подобные гложет.
У вас громко звонят пень
мозги свистят на барабанах
и звякают назад не может.

ПЕРЕРОСТОК

Пятнадцать лет он ходит в «молодых»,
по отзывам печати, не старая,
хотя дубину усов его седых
уж не берёт лопата брадобрех.

ПРИЗНАНИЕ

В оригинале очень свеж сюжет,
а вот подстрочник портит настроение.
А впрочем, это не влияет на бюджет
и не нарушит мне пиццеваренья.

Черновики моих поэм,
Всё, что я делаю, — к добру.
В свой бессмертне я верю
И знаю: весь я не умру,
От скромности, по крайней мере.

НЕСРАВНЕННЫЕ СРАВНЕНИЯ

Солице оставляет, как блудце...

Звезды в небе летают, как курицы,
А луна, как голландский путь,
И яду, как троллейбус по улице
И сравнения придумываю вслух.
Я бы прочти своих достижений,
Но Пушкин не со мной согласен.
Как творить несравненные сравнения,
Что мне хочется, то и сравни.
Захочу — и сравни себя с трамваев,
Не захочу — буду просто гулить
Захочу — и размер поленою,
Потому что'
Так, конечно,
Гораздо легче
Писать.
Захочу — разобью строку я
И из стро-
чи сделаю две,

Н. Трапкин

ШАХМАТЫ

Р. Холмов, Ю. Авербах, С. Фурман и Г. Ильинский.

Дружеский турнир Бор. Ефимова

МОЛОДЫЕ АТАКУЮТ

Шахматные чемпионаты страны называют «кузницей» шахматного искусства. На этих турнирах выявляются будущие зори советских мастеров, поднимают на ноги шахматистов СССР и Великобритании в 1945, 1946, 1947 годах в них показалась блестящая перспектива будущего гроссмейстера — юношеского чемпиона мира Михаила Ботвинника. Пока же в эти «кузницы» и с честью выйти из труда и испытаний — заветная мечта молодых шахматистов.

В чемпионатах молодые мастера встречаются с известными всему миру гроссмейстерами, с опытными турнирщиками. Их соперничество и страстному энтузиазму подвергается молодой мастер, первые учащиеся в чемпионатах СССР. При этом надо сказать о правилах: необходимо быть трудолюбивым, обладать достаточными знаниями, воспитанностью, умением думать, чтобы хладнокровно и объективно пережить возможные неудачи в отечественных турнирах, а также возможно выбирать спортивную ладью, чтобы правильно распределить силы и до конца их сохранять. Самые яркие и интересные были турнирная динамика. Только при сочетании этих качеств с природным талантом можно расчитывать на успех.

В последнем XVI всесоюзном чемпионате среди юношеских и широко известных шахматистов участвовали молодые мастера — Титанов, С. и Фурман (Ленинград), Ильинский (Свердловск), Холмов (Вильнюс), Авербах (Москва).

Замечательных успехов добился Семёна Фурмана. Этот юноша и скромный мастер уже в начале турнира имел чувствительное появление и был заметен в турнире. А когда он выиграл у юношеского чемпиона СССР Кереса и Ленинградского и других лидеров турнира гроссмейстеров, то все начали внимательно присматриваться и творчеству «новичка». Третье место в XVI чемпионате занял в дальнейшем мастер Фурман. Для начала неизвестен.

Семёны Фурман родился в 1922 году в Баку. Он начал учиться играть под руководством одного из крупнейших советских мастеров и методистов — Ильи Леонтьевича Ра-

биновича, обладавшего большим искусством в позиционной борьбе. Недавно второй учителем Фурмана стал гроссмейстер Григорий Яновский. Уже в первом турнире Фурман отличался смелостью и оригинальностью замыслов. Фурман оказался удачливее в своих схватках с опытными юношами, сумев развать в себе шахматные навыки и любовь к комбинациям. Хорошей иллюстрацией его таланта стала партия против польского гроссмейстера Кересом, которую Фурман выиграл за 28 ходов. Среди позиций, требующих дальнего и точного расчета, было много интересного, но что из этого получится, ещë не ясно. Постмотрим: 42 . . . Ф : e6 43. Кр : f6 (Гарри Каспаров, если без игротек) 43 . . . Ф : d6 44. Ф : c6 45. Ф : e7 + 46. Ф : d7 + 47. Ф : c7 + 48. Ф : b7 + 49. Ф : a7 + 50. Ф : b6 + 51. Кр : с6 52. Ф : a7 + 53. Кр : с5 54. Ф : b7 + 55. Ф : b5 + 56. Ф : a5 + 57. Ф : b4 + 58. Ф : a4 + 59. Ф : b3 + 60. Ф : a3 + 61. Ф : b2 + 62. Ф : a2 + 63. Ф : b1 + 64. Ф : a1 + 65. Ф : b0 + 66. Ф : a0 + 67. Ф : b1 + 68. Ф : a1 + 69. Ф : b0 + 70. Ф : a0 + 71. Ф : b1 + 72. Ф : a1 + 73. Ф : b0 + 74. Ф : a0 + 75. Ф : b1 + 76. Ф : a1 + 77. Ф : b0 + 78. Ф : a0 + 79. Ф : b1 + 80. Ф : a1 + 81. Ф : b0 + 82. Ф : a0 + 83. Ф : b1 + 84. Ф : a1 + 85. Ф : b0 + 86. Ф : a0 + 87. Ф : b1 + 88. Ф : a1 + 89. Ф : b0 + 90. Ф : a0 + 91. Ф : b1 + 92. Ф : a1 + 93. Ф : b0 + 94. Ф : a0 + 95. Ф : b1 + 96. Ф : a1 + 97. Ф : b0 + 98. Ф : a0 + 99. Ф : b1 + 100. Ф : a1 + 101. Ф : b0 + 102. Ф : a0 + 103. Ф : b1 + 104. Ф : a1 + 105. Ф : b0 + 106. Ф : a0 + 107. Ф : b1 + 108. Ф : a1 + 109. Ф : b0 + 110. Ф : a0 + 111. Ф : b1 + 112. Ф : a1 + 113. Ф : b0 + 114. Ф : a0 + 115. Ф : b1 + 116. Ф : a1 + 117. Ф : b0 + 118. Ф : a0 + 119. Ф : b1 + 120. Ф : a1 + 121. Ф : b0 + 122. Ф : a0 + 123. Ф : b1 + 124. Ф : a1 + 125. Ф : b0 + 126. Ф : a0 + 127. Ф : b1 + 128. Ф : a1 + 129. Ф : b0 + 130. Ф : a0 + 131. Ф : b1 + 132. Ф : a1 + 133. Ф : b0 + 134. Ф : a0 + 135. Ф : b1 + 136. Ф : a1 + 137. Ф : b0 + 138. Ф : a0 + 139. Ф : b1 + 140. Ф : a1 + 141. Ф : b0 + 142. Ф : a0 + 143. Ф : b1 + 144. Ф : a1 + 145. Ф : b0 + 146. Ф : a0 + 147. Ф : b1 + 148. Ф : a1 + 149. Ф : b0 + 150. Ф : a0 + 151. Ф : b1 + 152. Ф : a1 + 153. Ф : b0 + 154. Ф : a0 + 155. Ф : b1 + 156. Ф : a1 + 157. Ф : b0 + 158. Ф : a0 + 159. Ф : b1 + 160. Ф : a1 + 161. Ф : b0 + 162. Ф : a0 + 163. Ф : b1 + 164. Ф : a1 + 165. Ф : b0 + 166. Ф : a0 + 167. Ф : b1 + 168. Ф : a1 + 169. Ф : b0 + 170. Ф : a0 + 171. Ф : b1 + 172. Ф : a1 + 173. Ф : b0 + 174. Ф : a0 + 175. Ф : b1 + 176. Ф : a1 + 177. Ф : b0 + 178. Ф : a0 + 179. Ф : b1 + 180. Ф : a1 + 181. Ф : b0 + 182. Ф : a0 + 183. Ф : b1 + 184. Ф : a1 + 185. Ф : b0 + 186. Ф : a0 + 187. Ф : b1 + 188. Ф : a1 + 189. Ф : b0 + 190. Ф : a0 + 191. Ф : b1 + 192. Ф : a1 + 193. Ф : b0 + 194. Ф : a0 + 195. Ф : b1 + 196. Ф : a1 + 197. Ф : b0 + 198. Ф : a0 + 199. Ф : b1 + 200. Ф : a1 + 201. Ф : b0 + 202. Ф : a0 + 203. Ф : b1 + 204. Ф : a1 + 205. Ф : b0 + 206. Ф : a0 + 207. Ф : b1 + 208. Ф : a1 + 209. Ф : b0 + 210. Ф : a0 + 211. Ф : b1 + 212. Ф : a1 + 213. Ф : b0 + 214. Ф : a0 + 215. Ф : b1 + 216. Ф : a1 + 217. Ф : b0 + 218. Ф : a0 + 219. Ф : b1 + 220. Ф : a1 + 221. Ф : b0 + 222. Ф : a0 + 223. Ф : b1 + 224. Ф : a1 + 225. Ф : b0 + 226. Ф : a0 + 227. Ф : b1 + 228. Ф : a1 + 229. Ф : b0 + 230. Ф : a0 + 231. Ф : b1 + 232. Ф : a1 + 233. Ф : b0 + 234. Ф : a0 + 235. Ф : b1 + 236. Ф : a1 + 237. Ф : b0 + 238. Ф : a0 + 239. Ф : b1 + 240. Ф : a1 + 241. Ф : b0 + 242. Ф : a0 + 243. Ф : b1 + 244. Ф : a1 + 245. Ф : b0 + 246. Ф : a0 + 247. Ф : b1 + 248. Ф : a1 + 249. Ф : b0 + 250. Ф : a0 + 251. Ф : b1 + 252. Ф : a1 + 253. Ф : b0 + 254. Ф : a0 + 255. Ф : b1 + 256. Ф : a1 + 257. Ф : b0 + 258. Ф : a0 + 259. Ф : b1 + 260. Ф : a1 + 261. Ф : b0 + 262. Ф : a0 + 263. Ф : b1 + 264. Ф : a1 + 265. Ф : b0 + 266. Ф : a0 + 267. Ф : b1 + 268. Ф : a1 + 269. Ф : b0 + 270. Ф : a0 + 271. Ф : b1 + 272. Ф : a1 + 273. Ф : b0 + 274. Ф : a0 + 275. Ф : b1 + 276. Ф : a1 + 277. Ф : b0 + 278. Ф : a0 + 279. Ф : b1 + 280. Ф : a1 + 281. Ф : b0 + 282. Ф : a0 + 283. Ф : b1 + 284. Ф : a1 + 285. Ф : b0 + 286. Ф : a0 + 287. Ф : b1 + 288. Ф : a1 + 289. Ф : b0 + 290. Ф : a0 + 291. Ф : b1 + 292. Ф : a1 + 293. Ф : b0 + 294. Ф : a0 + 295. Ф : b1 + 296. Ф : a1 + 297. Ф : b0 + 298. Ф : a0 + 299. Ф : b1 + 300. Ф : a1 + 301. Ф : b0 + 302. Ф : a0 + 303. Ф : b1 + 304. Ф : a1 + 305. Ф : b0 + 306. Ф : a0 + 307. Ф : b1 + 308. Ф : a1 + 309. Ф : b0 + 310. Ф : a0 + 311. Ф : b1 + 312. Ф : a1 + 313. Ф : b0 + 314. Ф : a0 + 315. Ф : b1 + 316. Ф : a1 + 317. Ф : b0 + 318. Ф : a0 + 319. Ф : b1 + 320. Ф : a1 + 321. Ф : b0 + 322. Ф : a0 + 323. Ф : b1 + 324. Ф : a1 + 325. Ф : b0 + 326. Ф : a0 + 327. Ф : b1 + 328. Ф : a1 + 329. Ф : b0 + 330. Ф : a0 + 331. Ф : b1 + 332. Ф : a1 + 333. Ф : b0 + 334. Ф : a0 + 335. Ф : b1 + 336. Ф : a1 + 337. Ф : b0 + 338. Ф : a0 + 339. Ф : b1 + 340. Ф : a1 + 341. Ф : b0 + 342. Ф : a0 + 343. Ф : b1 + 344. Ф : a1 + 345. Ф : b0 + 346. Ф : a0 + 347. Ф : b1 + 348. Ф : a1 + 349. Ф : b0 + 350. Ф : a0 + 351. Ф : b1 + 352. Ф : a1 + 353. Ф : b0 + 354. Ф : a0 + 355. Ф : b1 + 356. Ф : a1 + 357. Ф : b0 + 358. Ф : a0 + 359. Ф : b1 + 360. Ф : a1 + 361. Ф : b0 + 362. Ф : a0 + 363. Ф : b1 + 364. Ф : a1 + 365. Ф : b0 + 366. Ф : a0 + 367. Ф : b1 + 368. Ф : a1 + 369. Ф : b0 + 370. Ф : a0 + 371. Ф : b1 + 372. Ф : a1 + 373. Ф : b0 + 374. Ф : a0 + 375. Ф : b1 + 376. Ф : a1 + 377. Ф : b0 + 378. Ф : a0 + 379. Ф : b1 + 380. Ф : a1 + 381. Ф : b0 + 382. Ф : a0 + 383. Ф : b1 + 384. Ф : a1 + 385. Ф : b0 + 386. Ф : a0 + 387. Ф : b1 + 388. Ф : a1 + 389. Ф : b0 + 390. Ф : a0 + 391. Ф : b1 + 392. Ф : a1 + 393. Ф : b0 + 394. Ф : a0 + 395. Ф : b1 + 396. Ф : a1 + 397. Ф : b0 + 398. Ф : a0 + 399. Ф : b1 + 400. Ф : a1 + 401. Ф : b0 + 402. Ф : a0 + 403. Ф : b1 + 404. Ф : a1 + 405. Ф : b0 + 406. Ф : a0 + 407. Ф : b1 + 408. Ф : a1 + 409. Ф : b0 + 410. Ф : a0 + 411. Ф : b1 + 412. Ф : a1 + 413. Ф : b0 + 414. Ф : a0 + 415. Ф : b1 + 416. Ф : a1 + 417. Ф : b0 + 418. Ф : a0 + 419. Ф : b1 + 420. Ф : a1 + 421. Ф : b0 + 422. Ф : a0 + 423. Ф : b1 + 424. Ф : a1 + 425. Ф : b0 + 426. Ф : a0 + 427. Ф : b1 + 428. Ф : a1 + 429. Ф : b0 + 430. Ф : a0 + 431. Ф : b1 + 432. Ф : a1 + 433. Ф : b0 + 434. Ф : a0 + 435. Ф : b1 + 436. Ф : a1 + 437. Ф : b0 + 438. Ф : a0 + 439. Ф : b1 + 440. Ф : a1 + 441. Ф : b0 + 442. Ф : a0 + 443. Ф : b1 + 444. Ф : a1 + 445. Ф : b0 + 446. Ф : a0 + 447. Ф : b1 + 448. Ф : a1 + 449. Ф : b0 + 450. Ф : a0 + 451. Ф : b1 + 452. Ф : a1 + 453. Ф : b0 + 454. Ф : a0 + 455. Ф : b1 + 456. Ф : a1 + 457. Ф : b0 + 458. Ф : a0 + 459. Ф : b1 + 460. Ф : a1 + 461. Ф : b0 + 462. Ф : a0 + 463. Ф : b1 + 464. Ф : a1 + 465. Ф : b0 + 466. Ф : a0 + 467. Ф : b1 + 468. Ф : a1 + 469. Ф : b0 + 470. Ф : a0 + 471. Ф : b1 + 472. Ф : a1 + 473. Ф : b0 + 474. Ф : a0 + 475. Ф : b1 + 476. Ф : a1 + 477. Ф : b0 + 478. Ф : a0 + 479. Ф : b1 + 480. Ф : a1 + 481. Ф : b0 + 482. Ф : a0 + 483. Ф : b1 + 484. Ф : a1 + 485. Ф : b0 + 486. Ф : a0 + 487. Ф : b1 + 488. Ф : a1 + 489. Ф : b0 + 490. Ф : a0 + 491. Ф : b1 + 492. Ф : a1 + 493. Ф : b0 + 494. Ф : a0 + 495. Ф : b1 + 496. Ф : a1 + 497. Ф : b0 + 498. Ф : a0 + 499. Ф : b1 + 500. Ф : a1 + 501. Ф : b0 + 502. Ф : a0 + 503. Ф : b1 + 504. Ф : a1 + 505. Ф : b0 + 506. Ф : a0 + 507. Ф : b1 + 508. Ф : a1 + 509. Ф : b0 + 510. Ф : a0 + 511. Ф : b1 + 512. Ф : a1 + 513. Ф : b0 + 514. Ф : a0 + 515. Ф : b1 + 516. Ф : a1 + 517. Ф : b0 + 518. Ф : a0 + 519. Ф : b1 + 520. Ф : a1 + 521. Ф : b0 + 522. Ф : a0 + 523. Ф : b1 + 524. Ф : a1 + 525. Ф : b0 + 526. Ф : a0 + 527. Ф : b1 + 528. Ф : a1 + 529. Ф : b0 + 530. Ф : a0 + 531. Ф : b1 + 532. Ф : a1 + 533. Ф : b0 + 534. Ф : a0 + 535. Ф : b1 + 536. Ф : a1 + 537. Ф : b0 + 538. Ф : a0 + 539. Ф : b1 + 540. Ф : a1 + 541. Ф : b0 + 542. Ф : a0 + 543. Ф : b1 + 544. Ф : a1 + 545. Ф : b0 + 546. Ф : a0 + 547. Ф : b1 + 548. Ф : a1 + 549. Ф : b0 + 550. Ф : a0 + 551. Ф : b1 + 552. Ф : a1 + 553. Ф : b0 + 554. Ф : a0 + 555. Ф : b1 + 556. Ф : a1 + 557. Ф : b0 + 558. Ф : a0 + 559. Ф : b1 + 560. Ф : a1 + 561. Ф : b0 + 562. Ф : a0 + 563. Ф : b1 + 564. Ф : a1 + 565. Ф : b0 + 566. Ф : a0 + 567. Ф : b1 + 568. Ф : a1 + 569. Ф : b0 + 570. Ф : a0 + 571. Ф : b1 + 572. Ф : a1 + 573. Ф : b0 + 574. Ф : a0 + 575. Ф : b1 + 576. Ф : a1 + 577. Ф : b0 + 578. Ф : a0 + 579. Ф : b1 + 580. Ф : a1 + 581. Ф : b0 + 582. Ф : a0 + 583. Ф : b1 + 584. Ф : a1 + 585. Ф : b0 + 586. Ф : a0 + 587. Ф : b1 + 588. Ф : a1 + 589. Ф : b0 + 590. Ф : a0 + 591. Ф : b1 + 592. Ф : a1 + 593. Ф : b0 + 594. Ф : a0 + 595. Ф : b1 + 596. Ф : a1 + 597. Ф : b0 + 598. Ф : a0 + 599. Ф : b1 + 600. Ф : a1 + 601. Ф : b0 + 602. Ф : a0 + 603. Ф : b1 + 604. Ф : a1 + 605. Ф : b0 + 606. Ф : a0 + 607. Ф : b1 + 608. Ф : a1 + 609. Ф : b0 + 610. Ф : a0 + 611. Ф : b1 + 612. Ф : a1 + 613. Ф : b0 + 614. Ф : a0 + 615. Ф : b1 + 616. Ф : a1 + 617. Ф : b0 + 618. Ф : a0 + 619. Ф : b1 + 620. Ф : a1 + 621. Ф : b0 + 622. Ф : a0 + 623. Ф : b1 + 624. Ф : a1 + 625. Ф : b0 + 626. Ф : a0 + 627. Ф : b1 + 628. Ф : a1 + 629. Ф : b0 + 630. Ф : a0 + 631. Ф : b1 + 632. Ф : a1 + 633. Ф : b0 + 634. Ф : a0 + 635. Ф : b1 + 636. Ф : a1 + 637. Ф : b0 + 638. Ф : a0 + 639. Ф : b1 + 640. Ф : a1 + 641. Ф : b0 + 642. Ф : a0 + 643. Ф : b1 + 644. Ф : a1 + 645. Ф : b0 + 646. Ф : a0 + 647. Ф : b1 + 648. Ф : a1 + 649. Ф : b0 + 650. Ф : a0 + 651. Ф : b1 + 652. Ф : a1 + 653. Ф : b0 + 654. Ф : a0 + 655. Ф : b1 + 656. Ф : a1 + 657. Ф : b0 + 658. Ф : a0 + 659. Ф : b1 + 660. Ф : a1 + 661. Ф : b0 + 662. Ф : a0 + 663. Ф : b1 + 664. Ф : a1 + 665. Ф : b0 + 666. Ф : a0 + 667. Ф : b1 + 668. Ф : a1 + 669. Ф : b0 + 670. Ф : a0 + 671. Ф : b1 + 672. Ф : a1 + 673. Ф : b0 + 674. Ф : a0 + 675. Ф : b1 + 676. Ф : a1 + 677. Ф : b0 + 678. Ф : a0 + 679. Ф : b1 + 680. Ф : a1 + 681. Ф : b0 + 682. Ф : a0 + 683. Ф : b1 + 684. Ф : a1 + 685. Ф : b0 + 686. Ф : a0 + 687. Ф : b1 + 688. Ф : a1 + 689. Ф : b0 + 690. Ф : a0 + 691. Ф : b1 + 692. Ф : a1 + 693. Ф : b0 + 694. Ф : a0 + 695. Ф : b1 + 696. Ф : a1 + 697. Ф : b0 + 698. Ф : a0 + 699. Ф : b1 + 700. Ф : a1 + 701. Ф : b0 + 702. Ф : a0 + 703. Ф : b1 + 704. Ф : a1 + 705. Ф : b0 + 706. Ф : a0 + 707. Ф : b1 + 708. Ф : a1 + 709. Ф : b0 + 710. Ф : a0 + 711. Ф : b1 + 712. Ф : a1 + 713. Ф : b0 + 714. Ф : a0 + 715. Ф : b1 + 716. Ф : a1 + 717. Ф : b0 + 718. Ф : a0 + 719. Ф : b1 + 720. Ф : a1 + 721. Ф : b0 + 722. Ф : a0 + 723. Ф : b1 + 724. Ф : a1 + 725. Ф : b0 + 726. Ф : a0 + 727. Ф : b1 + 728. Ф : a1 + 729. Ф : b0 + 730. Ф : a0 + 731. Ф : b1 + 732. Ф : a1 + 733. Ф : b0 + 734. Ф : a0 + 735. Ф : b1 + 736. Ф : a1 + 737. Ф : b0 + 738. Ф : a0 + 739. Ф : b1 + 740. Ф : a1 + 741. Ф : b0 + 742. Ф : a0 + 743. Ф : b1 + 744. Ф : a1 + 745. Ф : b0 + 746. Ф : a0 + 747. Ф : b1 + 748. Ф : a1 + 749. Ф : b0 + 750. Ф : a0 + 751. Ф : b1 + 752. Ф : a1 + 753. Ф : b0 + 754. Ф : a0 + 755. Ф : b1 + 756. Ф : a1 + 757. Ф : b0 + 758. Ф : a0 + 759. Ф : b1 + 760. Ф : a1 + 761. Ф : b0 + 762. Ф : a0 + 763. Ф : b1 + 764. Ф : a1 + 765. Ф : b0 + 766. Ф : a0 + 767. Ф : b1 + 768. Ф : a1 + 769. Ф : b0 + 770. Ф : a0 + 771. Ф : b1 + 772. Ф : a1 + 773. Ф : b0 + 774. Ф : a0 + 775. Ф : b1 + 776. Ф : a1 + 777. Ф : b0 + 778. Ф : a0 + 779. Ф : b1 + 780. Ф : a1 + 781. Ф : b0 + 782. Ф : a0 + 783. Ф : b1 + 784. Ф : a1 + 785. Ф : b0 + 786. Ф : a0 + 787. Ф : b1 + 788. Ф : a1 + 789. Ф : b0 + 790. Ф : a0 + 791. Ф : b1 + 792. Ф : a1 + 793. Ф : b0 + 794. Ф : a0 + 795. Ф : b1 + 796. Ф : a1 + 797. Ф : b0 + 798. Ф : a0 + 799. Ф : b1 + 800. Ф : a1 + 801. Ф : b0 + 802. Ф : a0 + 803. Ф : b1 + 804. Ф : a1 + 805. Ф : b0 + 806. Ф : a0 + 807. Ф : b1 + 808. Ф : a1 + 809. Ф : b0 + 810. Ф : a0 + 811. Ф : b1 + 812. Ф : a1 + 813. Ф : b0 + 814. Ф : a0 + 815. Ф : b1 + 816. Ф : a1 + 817. Ф : b0 + 818. Ф : a0 + 819. Ф : b1 + 820. Ф : a1 + 821. Ф : b0 + 822. Ф : a0 + 823. Ф : b1 + 824. Ф : a1 + 825. Ф : b0 + 826. Ф : a0 + 827. Ф : b1 + 828. Ф : a1 + 829. Ф : b0 + 830. Ф : a0 + 831. Ф : b1 + 832. Ф : a1 + 833. Ф : b0 + 834. Ф : a0 + 835. Ф : b1 + 836. Ф : a1 + 837. Ф : b0 + 838. Ф : a0 + 839. Ф : b1 + 840. Ф : a1 + 841. Ф : b0 + 842. Ф : a0 + 843. Ф : b1 + 844. Ф : a1 + 845. Ф : b0 + 846. Ф : a0 + 847. Ф : b1 + 848. Ф : a1 + 849. Ф : b0 + 850. Ф : a0 + 851. Ф : b1 + 852. Ф : a1 + 853. Ф : b0 + 854. Ф : a0 + 855. Ф : b1 + 856. Ф : a1 + 857. Ф : b0 + 858. Ф : a0 + 859. Ф : b1 + 860. Ф : a1 + 861. Ф : b0 + 862. Ф : a0 + 863. Ф : b1 + 864. Ф : a1 + 865. Ф : b0 + 866. Ф : a0 + 867. Ф : b1 + 868. Ф : a1 + 869. Ф : b0 + 870. Ф : a0 + 871. Ф : b1 + 872. Ф : a1 + 873. Ф : b0 + 874. Ф : a0 + 875. Ф : b1 + 876. Ф : a1 + 877. Ф : b0 + 878. Ф : a0 + 879. Ф : b1 + 880. Ф : a1 + 881. Ф : b0 + 882. Ф : a0 + 883. Ф : b1 + 884. Ф : a1 + 885. Ф : b0 + 886. Ф : a0 + 887. Ф : b1 + 888. Ф : a1 + 889. Ф : b0 + 890. Ф : a0 + 891. Ф : b1 + 892. Ф : a1 + 893. Ф : b0 + 894. Ф : a0 + 895. Ф : b1 + 896. Ф : a1 + 897. Ф : b0 + 898. Ф : a0 + 899. Ф : b1 + 900. Ф : a1 + 901. Ф : b0 + 902. Ф : a0 + 903. Ф : b1 + 904. Ф : a1 + 905. Ф : b0 + 906. Ф : a0 + 907. Ф : b1 + 908. Ф : a1 + 909. Ф : b0 + 910. Ф : a0 + 911. Ф : b1 + 912. Ф : a1 + 913. Ф : b0 + 914. Ф : a0 + 915. Ф : b1 + 916. Ф : a1 + 917. Ф : b0 + 918. Ф : a0 + 919. Ф : b1 + 920. Ф : a1 + 921. Ф : b0 + 922. Ф : a0 + 923. Ф : b1 + 924. Ф : a1 + 925. Ф : b0 + 926. Ф : a0 + 927. Ф : b1 + 928. Ф : a1 + 929. Ф : b0 + 930. Ф : a0 + 931. Ф : b1 + 932. Ф : a1 + 933. Ф : b0 + 934. Ф : a0 + 935. Ф : b1 + 936. Ф : a1 + 937. Ф : b0 + 938. Ф : a0 + 939. Ф : b1 + 940. Ф : a1 + 941. Ф : b0 + 942. Ф : a0 + 943. Ф : b1 + 944. Ф : a1 + 945. Ф : b0 + 946. Ф : a0 + 947. Ф : b1 + 948. Ф : a1 + 949. Ф : b0 + 950. Ф : a0 + 951. Ф : b1 + 952. Ф : a1 + 953. Ф : b0 + 954. Ф : a0 + 955. Ф : b1 + 956. Ф : a1 + 957. Ф : b0 + 958. Ф : a0 + 959. Ф : b1 + 960. Ф : a1 + 961. Ф : b0 + 962. Ф : a0 + 963. Ф : b1 + 964. Ф : a1 + 965. Ф : b0 + 966. Ф : a0 + 967. Ф : b1 + 968. Ф : a1 + 969. Ф : b0 + 970. Ф : a0 + 971. Ф : b1 + 972. Ф : a1 + 973. Ф : b0 + 974. Ф : a0 + 975. Ф : b1 + 976. Ф : a1 + 977. Ф : b0 + 978. Ф : a0 + 979. Ф : b1 + 980. Ф : a1 + 981. Ф : b0 + 982. Ф : a0 + 983. Ф : b1 + 984. Ф : a1 + 985. Ф : b0 + 986. Ф : a0 + 987. Ф : b1 + 988. Ф : a1 + 989. Ф : b0 + 990. Ф : a0 + 991. Ф : b1 + 992. Ф : a1 + 993. Ф : b0 + 994. Ф : a0 + 995. Ф : b1 + 996. Ф : a1 + 997. Ф : b0 + 998. Ф : a0 + 999. Ф : b1 + 1000. Ф : a1 + 1001. Ф : b0 + 1002. Ф : a0 + 1003. Ф : b1 + 1004. Ф : a1 + 1005. Ф : b0 + 1006. Ф : a0 + 1007. Ф : b1 + 1008. Ф : a1 + 1009. Ф : b0 + 1010. Ф : a0 + 1011. Ф : b1 + 1012. Ф : a1 + 1013. Ф : b0 + 1014. Ф : a0 + 1015. Ф : b1 + 1016. Ф : a1 + 1017. Ф : b0 + 1018. Ф : a0 + 1019. Ф : b1 + 1020. Ф : a1 + 1021. Ф : b0 + 1022. Ф : a0 + 1023. Ф : b1 + 1024. Ф : a1 + 1025. Ф : b0 + 1026. Ф : a0 + 1027. Ф : b1 + 1028. Ф : a1 + 1029. Ф : b0 + 1030. Ф : a0 + 1031. Ф : b1 + 1032. Ф : a1 + 1033. Ф : b0 + 1034. Ф : a0 + 1035. Ф : b1 + 1036. Ф : a1 + 1037. Ф : b0 + 1038. Ф : a0 + 1039. Ф : b1 + 1040. Ф : a1 + 1041. Ф : b0 + 1042. Ф : a0 + 1043. Ф : b1 + 1044. Ф : a1 + 1045. Ф : b0 + 1046. Ф : a0 + 1047. Ф : b1 + 1048. Ф : a1 + 1049. Ф : b0 + 1050. Ф : a0 + 1051. Ф : b1 + 1052. Ф : a1 + 1053. Ф : b0 + 1054. Ф : a0 + 1055. Ф : b1 + 1056. Ф : a1 + 1057. Ф : b0 + 1058. Ф : a0 + 1059. Ф : b1 + 1060. Ф : a1 + 1061. Ф : b0 + 1062. Ф : a0 + 1063. Ф : b1 + 1064. Ф : a1 + 1065. Ф : b0 + 1066. Ф : a0 + 1067. Ф : b1 + 1068. Ф : a1 + 1069. Ф : b0 + 1070. Ф : a0 + 1071. Ф : b1 + 1072. Ф : a1 + 1073. Ф : b0 + 1074. Ф : a0 + 1075. Ф : b1 + 1076. Ф : a1 + 1077. Ф : b0 + 1078. Ф : a0 + 1079. Ф : b1 + 1080. Ф : a1 + 1081. Ф : b0 + 1082. Ф : a0 + 1083. Ф : b1 + 1084. Ф : a1 + 1085. Ф : b0 + 1086. Ф : a0 + 1087. Ф : b1 + 1088. Ф : a1 + 1089. Ф : b0 + 1090. Ф : a0 + 1091. Ф : b1 + 1092. Ф : a1 + 1093. Ф : b0 + 1094. Ф : a0 + 1095. Ф : b1 + 1096. Ф : a1 + 1097. Ф : b0 + 1098. Ф : a0 + 1099. Ф : b1 + 1100. Ф : a1 + 1101. Ф : b0 + 1102. Ф : a0 + 1103. Ф : b1 + 1104. Ф : a1 + 1105. Ф : b0 + 1106. Ф : a0 + 1107. Ф : b1 + 1108. Ф : a1 + 1109. Ф : b0 + 1110. Ф : a0 + 1111. Ф : b1 + 1112. Ф : a1 + 1113. Ф : b0 + 1114. Ф : a0 + 1115. Ф : b1 + 1116. Ф : a1 + 1117. Ф : b0 + 1118. Ф : a0 + 1119. Ф : b1 + 1120. Ф : a1 + 1121. Ф : b0 + 1122. Ф : a0 + 1123. Ф : b1 + 1124. Ф : a1 + 1125. Ф : b0 + 1126. Ф : a0 + 1127. Ф : b1 + 1128. Ф : a1 +

В МОСКВУ, НА СЪЕЗД!

Дружеские шаржи Е. Веденкина

Цена номера 2 руб.

